

Наталья Адаменкова ШИЗОПИТОМНИК

@ЭЛИТА

16+

Наталья Адаменкова

Шизопитомник

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Адаменкова Н.

Шизопитомник / Н. Адаменкова — Электронное издательство "Аэлита", 2013

Для людей с жизненным опытом.Ирина, продвинутая астральщица, во время очередного астрального прыжка попадает в странный городок иномирья, где встречает пятерых своих соотечественников. Не обнаружив никаких средств связи, герои решают, что это секретный объект, на котором случилась авария, и скоро за ними прилетит вертолёт.Но спасателей всё нет и нет, а из городка никак не выбраться. Группа растерянных людей стихийно распадается на две группы – управленцы и простой российский народ. Поначалу они относятся друг к другу враждебно, но отчаянное положение, в которое они попали, постепенно учит их взаимопониманию и взаимовыручке.Они открывают для себя потрясающую истину: Вселенная расширяется за счёт излучения, которое несёт в себе бескорыстная любовь, и человек, способный продуцировать это чувство – бессмертен.

© Адаменкова Н., 2013

© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

Отступление	5
Накануне	6
Накануне. Ирина	7
День первый	9
Накануне. Владимир Кириллович	28
Накануне. Светлана	35
День первый. Следопыты	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Адаменкова
Шизопитомник
Сентиментально-астральный романс
элементами социальной сатиры

Закон Холдейна: Вселенная не только необычнее, чем мы воображаем; она необычнее, чем мы можем вообразить.

Отступление

Говорят, умные учатся на чужих ошибках. В таком случае, у всех заинтересованных лиц появилась возможность ознакомиться с мемуарами человека, попавшего в крайне необычную ситуацию (в которую с некоторой вероятностью может угодить каждый) и воспользоваться чужим опытом, чтобы проявить в подобных обстоятельствах посильную мудрость и понимание.

Накануне

Пятница, с которой началась эта история, выдалась обычной и уже к обеду начала изменять своему трудовому предназначению. Сначала утомлённое начальство удалилось на перерыв. После усердного перекуса оно двинуло на семинары и симпозиумы в ближайшие санатории-турбазы. По такому еженедельному случаю там с утра чистили бассейны, готовили сауны и закуски, без которых обмен опытом по угнетению народных масс решительно невозможен. Работники среднего звена, лишённые квалифицированного досмотра своей трудовой дисциплины, тут же занялись личными делами и планами на выходные, ибо каждая свободная летняя минута, проведённая абы как, аукнется зимой депрессией и хронической трудофобией.

Герои этой истории, как типичные пятницофилы, тоже были втянуты в водоворот вечерне-пятничного сумасбродства. Но для них последствия оказались столь удивительными, что разгадать их истинный смысл под силу только людям с необыкновенной толерантностью к миру в целом и чужим историям в частности.

Накануне. Ирина

– Граждане без предварительной педагогической обработки не могут считать своё развитие оконченным. Только отечественная педагогика может недоразвитого человека поднять до уровня гармонично недоразвитого! – сказала директриса и отпустила подчинённых на обед, для углубленного переваривания её сентенции.

Ирина легко согласилась с оговоркой начальницы. Ей, «формировщику кирпичиков светлого будущего», то есть учителю русского языка и литературы, эта истина открылась давно, и она не однажды наблюдала, как «гармонично недоразвитые кирпичики», продукт отечественной педагогики, то сваливались всеми несчастьями кому-то на голову, то норовили обрушить всю конструкцию светлого будущего.

Давно осознав бессмысленность своего бесценного и низкооплачиваемого альтруизма, она причислила себя к... откровенно говоря, сначала к лику святых, ибо мученичество и чудо были для неё ежедневной педагогической рутинной. Чудом она считала то, что любила свою работу, несмотря на чиновничьи реформы особой жестокости и очевидную невсхожесть «семян доброго и светлого». Увы, семена даже при посадке не удерживались в её воспитанниках, ибо сознание их чуть ли не с роддома забивалось сорняками реклам, теле-шоу и сериалов для людей с мягким мозгом...

Однако, переосмыслив свою биографию и признав лёгкое личное несовершенство при стычках с мужем и начальством, Ирина причислилась к бойцам невидимого фронта. Не к подлым шпионам, которые на поверку оказываются славными разведчиками, а к бойцам реально невидимого фронта. Иными словами, она перенесла свои импульсивно-альтруистические навыки в миры столь отдалённые, что и сама не представляла, где они находятся. Туда, где нет «процентки по увеличению педагогического материала», где она никому ничего не должна, где не бывает одиночества, несчастной любви и прочих грустных вещей.

Сначала её полёты в Астрал были хаотичны во всех аспектах. Время вылета, способ, дальность, продолжительность – всё было непредсказуемо. Но вскоре Ирине удалось взять под контроль первый фактор – время вылета. Расставшись с любимым кем-то мужем, она, вопреки скрытым установкам психотерапевтов, не стала скорбеть. Со всей неволеванной страстью Ирина предалась новому увлечению и каждый вечер, проверив работы учеников и вздохнув над очередным откровением типа «Раскольников – негуманный лох. Несчастный случай в лом оформить было?», она без досады ложилась на диван, погружалась во внутреннюю тишину и удалялась в другие пространства. Если не телом, то душой. Хотя в перспективе собиралась найти приличный мир и перебраться в него и душой, и телом.

А пока она решила разобраться со способами транспортировки. С нахальством непосвящённого Ирина задумала быстро обучиться всем видам выхода в Астрал, рассортировать их по трудности прохождения, дальности закида, прочности и ясности восприятия, затейливости потусторонней среды и прочим параметрам. Потом по результатам мониторинга написать бестселлер и обеспечить себя досугом для новых нетрадиционных исследований в запредельно нетрадиционных местах. Отличный план под её способности. Но засада оказалась, где её не ждали – способов астральничать было слишком много. Выход в Астрал по методу:

маятника, юлы и прочих мобилей;

созерцания, внедрения, проекции, обратной проекции;

удержания, усиления, приближения, удаления;

астрального каната, шнурка, шара, пузырька и других предметов вторичной необходимости;

Сталкера, Шамана, Адольфа Моисеевича Сидорова и иных замечательных индивидуумов;

и так далее.

Только оглавление заняло две страницы. Пока освоишь все способы с трёх-четырёхкратной повторяемостью ощущений, потеряешь удовольствие от процесса. Лет десять проёрзает душа туда-сюда с перспективой угодить в бездушные лапы отечественных психиатров, и ничего захватывающего в этом психозахвате не будет. Пришлось сократить содержание грядущего шедевра, ограничив будущих фанатов тремя-четырьмя самыми проверенными транскоммункационными линиями.

– Это тоже неправильно, – возразило Ирине прагматичное эго. – Представляешь, если все полетят по проторенным трём-четырем трассам? В Астрале будет давка, как на вокзале. Тебя же и затолкают.

Ирина прикинула мощность своего таланта и решила:

– А для себя я зарезервирую какое-нибудь экзотическое местечко и никому о нём не расскажу. Хотя, для экзотических троп потребуется соответствующая процедура...

– Тебе ли впадать в недоумёнку? – поддразнило её эго.

Вскоре Ирина нащупала свою технику: выбираясь в Астрал самым простым способом, она искала безобидного обитателя и цеплялась за него. Через мгновение её «стряхивали» в следующий мир, в котором процедура повторялась. И, хотя маршрут всегда был новым, Ирина надеялась, что скоро найдёт то, что искала, и способ устойчивой транспортировки.

Последняя пятница была похожа на предыдущие. Утром разбитый будильник, который никогда не помогал проснуться, но отлично мешал спать, и кислое молоко в какао. Днём озабоченная новой проверкой директриса, аки педагогическая вампирша, выпила из подчинённых все соки. Вечером уехавший перед носом автобус, разорвавшийся в сумке пакет молока... Черти всех мастей не меньше остальных любят пятницу.

Презрев все вечерние развлечения, Ирина быстро убрала квартиру, включила стиральную машину, доела творог с корицей и достала тетрадку с «шедеврами» своих учеников. Она решила опубликовать их в блоге, но добравшись до фразы: «В основу этого романа легли розовые сопли автора», выключила компьютер, повесила на холодильник большой магнит с надписью «Ушла в Астрал. К обеду не ждите» и приступила к процедуре выхода. Цепляясь за намерение послать убогое бытие как можно дальше, она рассчитывала на необыкновенное путешествие. Так и получилось: в одно мгновение какой-то псих из ближнего Иномирья пихнул её в место столь отдалённое, что оно показалось ей приемлемым.

День первый

Ирина очнулась посреди широкой улицы. С обеих сторон от проезжей части стояли странные, скруглённые по углам дома с узорчатыми коричневыми решётками поверх белых матовых стен. По пять с каждой стороны. Все дома были двухэтажными, и только в центре напротив друг друга два трёхэтажных здания. Хотя стены домов казались полупрозрачными, сквозь затейливые решётки невозможно было разглядеть интерьер. Густой лес непроницаемой стеной окружал удивительный квартал. Слово трёхмерные фотообои, он замыкал пространство, не оставив выхода из городка случайным астральщикам. Ирина взглядом прикоснулась к домам, деревьям, мощёной красной плиткой дороге между домами... В целом место ей понравилось.

«Наверное, так выглядит правительственный рабочий посёлок, куда даже охрану не пускают», – почему-то подумала она.

Пройдясь по улице и заглядывая в просветы между зданий в поисках чего угодно, Ирина вернулась к центральным строениям.

«Если бы не Астрал, решила бы, что это секретный объект с улицей имени текущего гаваря. Справа Белый Дом, слева того же цвета партийный Клуб, или наоборот. Классическая архитектурная парткомпозиция», – вздохнула Ирина.

Робея перед решительным шмоном необыкновенного объекта, она ещё раз прошла по мини-проспекту, прикидывая, что тут можно подхватить, чтобы потом обменять на отпуск в тёплых краях. Но нигде не было ничего приемлемого для Перехода и никого, с кем бы можно было чем-то поделиться. Она даже рискнула посмотреть на небо, хотя это частенько заканчивалось выбросом в Реал.

Небо было странным. Равномерно освещённым, с зеленоватым оттенком. Но ни светила, ни его косвенных проявлений в виде теней нигде не обнаружилось. Небо сияло как бы само по себе. Что-то в этом было неправильное и даже зловещее. Да и лес вокруг квартала начал угнетать своей ненормальной тишиной. Он словно замер и наблюдал за астральщицей рецепторами тысяч притаившихся в нём злобных тварей.

«Зато с погодой повезло», – заглотнула Ирина дозу оптимизма и направилась к Клубу для углубленного осмотра.

Она долго стояла перед зданием, чувствуя себя мышкой у медвежьего капкана, – и зайти страшно, и пройти мимо тяжело. На всякий случай она громко крикнула:

– Алё, есть кто живой?

Никто не ответил. Ирина решила досчитать до десяти и, если страх не выродится в ужас, ринуться в пучины неведомого, как безумный спелеолог в пещеру коварных троллей. На счёт «девять» двери бесшумно разъехались, и на крыльцо вышел плотный мужчина средних лет в засаленных брюках и претенциозной рубашке китайского пошива.

«Дока по сосискам в сметане», – вспомнила Ирина один из оборотов своих учеников.

Обычно население Астрала, то ли от избытка вежливости, то ли наоборот, не замечало Ирину, пока она сама не обозначала своё присутствие. Но дока сразу выпал из общего правила. Он растянул меж ушей улыбку и сощурил бегающие глазки, наполненные страхом, почтением и презрением одновременно.

– Солнышко, чё орём? Обедать пора? – спросил он.

Не дожидаясь ответа, он принялся в разные стороны и вдруг замер полуобернувшись. Из дверей молча вышли ещё четверо и остановились на крыльце полукольцом. Несколько минут все настороженно рассматривали друг друга и осматривались.

– Что за станция такая? – спросила женщина средних лет в джинсах и синей футболке с принтом «В жизни всегда есть место ПОФИГУ».

Ирина только что не подпрыгнула от её вопроса – коренной астралец никогда так не спросит. Неужели псих из ближнего Иномирья вернул её в Отечество? Ментально сопротивляясь неудаче, она грустно выдала желаемое за действительное:

– Это секретный санаторий высшего руководства.

Улыбнулась только пофигистка. Остальные ещё внимательней впились взорами в окружающую среду, словно прикидывая, где их санаторные апартаменты.

– У всех мёртвый час, а нас только сейчас на обед разбудили, – возмутился пухлый дока. – Ну и персонал тут. Куда смотрит администрация?

– Сто баксов с того, кто скажет, где мой номер, – пошутил мужчина, упакованный в серый костюм индивидуального чиновничьего пошива.

– Бакс за минуту сотового, – перебила его предложение бизнес-дамочка.

С виду ей было хорошо за тридцать, но плотные малиновые колготки и короткая мятая юбка болотного цвета, которая неохотно выглядывала из под тесного пиджака того же колера, были натянуты на её добросовестно откормленное тело для омолаживающего эффекта.

Мужчины захлопали себя по бокам.

– Вот борзые, – выругался чиновник. – Обчистили, как патриота.

– Гниды блохастые, – согласился пухлый дока, не обнаружив орудия приработки, и выкрутился на свой манер: – Солнышко, на отдыхе надо отдыхать.

Третий мужчина, рыжий как лис, развёл руками. Потёртые джинсы и красная футболка с принтом «Прячьтесь черти, БОГ идёт» издавала выдавали его упрощённый субъективизм и анахронизм к полезным гаджетам.

– Похоже, вчерашний вечер пропал не зря, – подвёл итог общему недоумению чиновник и, глядя на здание напротив, скомандовал: – Идёмте на ресепшн.

Все спустились с крыльца и устремились за знающим человеком.

«Алё, вы в Астрале», – хотела крикнуть им Ирина, но передумала и пошла следом.

Она впервые встретила «своих» в тонких мирах. Сразу пятеро. И, несомненно, они не догадывались, что находятся не на Земле.

«Или на Земле? – икнуло сомнение. – Тогда кой чёрт занёс меня в святая святых Бог-знает-кого? Нет, небо тут не наше... Или опять «пищевой кадмий и другие элементы» застряли в слоях атмосферы? Господи, кто создал этот мир?»

В большом холле, заполненном квадратными столами под белыми скатертями в окружении мягких зелёных кресел, не было ни администратора, ни отдыхающих, ни служащих. Никого.

– Эй, народ, – шумнула компания и сначала робко, потом энергичней взялась за поиски персонала.

Немного погодя все снова скучковались в центре зала.

– Лифт не работает, лестницы заперты, обедом не пахнет. Что тут творится? – спросил чиновник в сером индивидуальном костюме, по-барски усаживаясь в ближайшее кресло.

Пофигистка села напротив и замурлыкала «Танец маленьких лебедей». Ирина, устроившись рядом, не удержалась и подхватила вторым голосом. Раньше ей и в голову не приходило петь в Астрале. И зря – голос звучал мягко и сильно одновременно. Рыжий, глядя на дуэт, залился румянцем от беззвучного смеха.

– Прекратить! – рявкнул чиновник. – Нам тут не до переворотов. Страна почти на колёнях...

– Кто же её с земли поднял? – подхватила старую шутку пофигистка.

Но чиновник и не думал шутить. Он неодобрительно цыкнул и снова огляделся.

– Где мой секьюрити?

– Известно где – оперу пишет, – завелась пофигистка.

– Какую? – машинально спросил чиновник.

– Не какую, а которому, – поправила женщина. – Или твой секьюрити независимый, как канал в телевизоре?

Чиновник посмотрел на женщину в раздумье.

– На отдыхающую ты не тянешь, на чью-то жену или залётку – ваше ноль, – вслух рассуждал он. – Может, ты здесь сантехнику драишь? И чё тогда раскудахталась?

– Не скажи, – рассудительно парировала пофигистка. – А если я у Самого в обслуге? Драю, что под руку попадётся, и в такт процессу всякие подлые секреты про вас наговариваю?

– Дура, – после короткого обдумывания решил чиновник и обернулся к стоящим: – Присаживайтесь, товарищи.

Пухлый дока с готовностью придвинул кресло по правую руку от владельца секьюрити, дама в малиновых колготках устроилась с другой стороны. Рыжий мужчина сел напротив, ближе к стихийной оппозиции. Некоторое время все молча рассматривали друг друга. Первым не выдержал чиновник:

– Для тех, кто забыл, напомним, что зовут меня Сергей Николаевич. Фамилию мою вам пока знать не нужно, – сухо сказал он.

– Кирбальмандынтурбинкасы Баршидович – так ласково называют своего учителя жители села Бешмаркантигданбай. Пожелаем им удачи в том нелегком деле! – вспомнила пофигистка любимую скороговорку бывшего начальника.

Сергей Николаевич непроизвольно хохотнул и миролюбиво обратился к пофигистке:

– Как звать?

– Ольга, – представилась та.

– Скажи нам, Ольга, куда это все подевались?

– Известно куда, – по-бабьи вздохнула женщина, – на допрос ушли.

– Какой допрос? – подскочил пухлый дока.

– Известно какой, обыкновенный, – охотно объяснила Ольга. – Одни спрашивают, другие подробно отвечают, и все при делах.

– А мы почему тут? – смело усмехнулся Сергей Николаевич.

– А вы уже всё рассказали, и теперь на вас лекарства испытывают. Радиацию, тяжёлые элементы и другие полезные для народа вещи.

Сергей Николаевич вскочил и почти замахнулся, но, глядя на смеющуюся ему в лицо женщину, смутился и даже удивился своей публичной агрессии.

– Дура, – напомнил он остальным.

С полминуты Ольга глядела на него, как на больного, потом повернулась к Ирине и сочувственно вздохнула:

– Проснулись, глянули, а мир уже такой злой, жестокий. Изволили разгневаться.

Сергей Николаевич снисходительно хмыкнул и вопросительно посмотрел на упитанного товарища.

– Главный врач профилактория Владимир Кириллович... – дока едва не назвал фамилию, но вовремя вспомнил, что Сергей Николаевич проявил в этом вопросе сдержанность, и вместо фамилии ляпнул: – Высшее санитарное образование.

Его образованность заинтересовала только пофигистку:

– Слышь, Санитар, тебе и медкарты в руки – веди наших пациентов к местам оздоровления, а то они плохеют на глазах.

Главврач вскочил и, по примеру старшего в служебном смысле товарища, бросился к Ольге.

– Ты что! – закричал он. – Ты думаешь, ты нам ровня?

Ольга задумчиво посмотрела на медицинскую шишку и философски заметила:

– Некоторым кажется, что они пробились наверх благодаря непосильным способностям.

Ерунда, на самом деле они туда просто всплыли.

Владимир Кириллович побагровел от ярости, замычал какие-то угрозы, оборачиваясь к Сергею Николаевичу за поддержкой, но тот лишь презрительно скривился и обратился к пышной даме в малиновых колготках:

– Ну?

– Светлана, – кокетливо представилась та. – Не бойтесь, мой папа скоро во всём разберётся. И с ней тоже.

Она ткнула пальцем со стреловидным маникюром в Ольгу-пофигистку и, в знак уверенности в папиных силах, презрительно выпятила нижнюю губу.

– Кто у нас папа? – спросила будущая жертва отцовской мести.

Светлана хотела огрызнуться, но, заметив интерес в глазах Сергея Николаевича и Владимира Кирилловича, ответила:

– Он... он такой... даже Сами-знаете-кто ему приглашение на съезд партии прислал.

– Да брось, – восхищённо выдохнула пофигистка. – Небось, не прислал, а принёс. В «толстой сумке на ремне, с цифрой 5 на медной бляшке, в синей форменной фуражке. Это он, это он, Ленинградский...»

– Заткнись, дура, – крикнула Светлана и покрутила пальцем у виска.

И хотя назвать дурой незнакомую женщину в солидном возрасте было чересчур, но ведь сам Сергей Николаевич представил её так остальным. Сергей Николаевич минуту рассматривал очарованную его вниманием Светлану и, словно забрав некий план, отвернулся к третьей женщине:

– Ну?

– Ирина.

– Дальше, – Сергей Николаевич вздохнул, аки мученик, от быдловского скудоумия.

– Всё.

Сергей Николаевич вздохнул ещё раз и повернулся к рыжему клоуну, как он мысленно окрестил третьего мужчину. Тот, не дожидаясь приказа, представился:

– Рыжий Клоун.

Сергей Николаевич опешил от своей проницательности и решил запомнить этот случай, чтобы потом вставить в мемуары. Пока он осматривал интерьер, описание которого так украшает биографические опусы, тишина прерывалась только произвольными вздохами Светланы и сопением Владимира Кирилловича. Запомнив пять деталей обстановки (больше количество только отвлекает от личности героя), он вновь всплыл на руководящую высотку:

– Итак, куда делась обслуга, и когда нас будут кормить?

Он оглядел присутствующих самым недовольным из своих взглядов. Одним из тех, что на его подчинённых действовали почти сногшибательно. Сидящие в креслах незнакомцы на пол с перепуга не упали, но охоту к дружеской беседе утратили. Только Ирина, профессиональный гуманизатор человекообразных, посоветовала:

– К извечно русским вопросам «Кто виноват?» и «Что делать?» добавьте ещё один – «Куда нас занесло?»

– В ресторан, – проявил чудеса терпимости Сергей Николаевич.

– А ресторан где?

– В закрытом санатории высшего командного состава, – напомнил Владимир Кириллович, гордый от своей причастности к составу.

– Закрытом для обслуги, врачей и администрации? – удивилась Ольга.

– А где же мы? – спросил Сергей Николаевич и почти по-человечески попросил: – Похоже, все немного в ступоре или как там это по-медицински?

Главврач замечал что-то нечленораздельное. Рыжий Клоун перевёл его дефиницию на человеческий:

– По-медицински это интроспективная чувствительность и фрустрация при атипичной амнезии.

– Вот, – поддакнул Владимир Кириллович.

Сергей Николаевич попробовал про себя повторить диагноз, но только запутался и упростил своё указание:

– Короче, если кто знает, где мы, куда все пропали и что вообще происходит – не выгрёбывайтесь.

После продолжительного молчания посыпались версии, одна затейливей другой. От нового телешоу «Озабоченные чайники», до закрытой психбольницы для секретных опытов над народными любимцами. Трагические версии смаковали Ольга и Ирина. Сергей Николаевич, Владимир Кириллович и Светлана пытались улыбаться, но поток кошмара от спевшихся дам быстро затягивал их в пучину паники. Добил управленцев Рыжий Клоун. Когда Сергей Николаевич попросил его урезонить распоясавшихся ведьм, он вдруг вспомнил:

– Недавно британские ученые доказали, что динозавры были разумными существами. Они мирно занимались сельским хозяйством, ходили в школы и на выборы, писали книги и клеюзы. Пресса у них была не жёлтая, а зелёная. В статьях, расшифрованных теми же британскими учёными, гигантские диплодоки предупреждали граждан-динозавров, что генетические эксперименты на обезьянах до добра не доведут. Британские учёные считают, что скоро людей демодифицируют назад в орангутанов.

Ольге эта информация показалась надёжной, и она серьёзно добавила:

– Начнут, конечно, с россиян. Кажется, мы попали в первые ряды.

Административно-управленческий аппарат, озабоченный своим имиджем и общим физическим состоянием, бросился искать каждый своё: Сергей Николаевич лично прощупал все места, где, по его мнению, могли оказаться скрытые камеры и жучки, Светлана искала телефон, чтобы наябедничать папе, а Владимир Кириллович вынюхивал жратву.

– Санитар, как же ты пить будешь с грязными руками? – крикнула через зал Ольга, наблюдая сомнения Владимира Кирилловича относительно странной бутылки с жёлтой жидкостью.

– Я их дома вымыл, – отшутился главврач санитарного разлива.

Ольга, наблюдая и за метаниями Сергея Николаевича, неторопливо продолжила пресловку:

– Рискнёшь первачок сырым принять? Прямо с пищевыми добавками и другими паразитами? Это правильно. Стране нужны герои. Да и нам приятно будет взглянуть на твои страдания.

– Дура, – накатано выругался Владимир Кириллович, но бутылку открывать не стал.

Расплескав по зданию адреналин, сливки мини-общества догадались устроить перекур и вновь заняли оставленные позиции.

– Что будем делать? – спросил Сергей Николаевич у всех сразу.

– За мной скоро папа придёт, – сказала Светлана и посмотрела на Ольгу, словно напоминая о предстоящей расправе.

– Моя жена этого так не оставит, – поддержал её Владимир Кириллович, вытирая потные ладони о подол претенциозной рубахи.

Ольга посмотрела на главврача, как ботаник на неизвестный науке вид клопа-вредителя.

– Жена? – наигранно удивилась она. – Это она тебя в верхние слои управленческого дерьма тянет? Конечно, без неё с твоими антисанитарными замашками и на помойку не попасть. Интересно, для чего ты ей сдался?

Ирина, опытная жертва супружества, не сдержалась:

– Нормальный мужик от амбициозной дамы лет в тридцать-шестьдесят налево уйдёт, а Владимир Кириллович, по крайней мере, вернётся.

– Да, спиногрыз-ненужный – очень ценный зверь, – согласилась Ольга.

– Эй, – прервал Рыжий Клоун нарастающий вой Владимира Кирилловича, – Родина или лечащий врач сейчас анализируют наши действия. Лишнее слово может пагубно отразиться на эпикризе и сроке пребывания.

Взбешённый Владимир Кириллович, изрыгая на бегу выражения из словаря «Пи», убежал на кухню, словно по делу. Его сторонники смотрели на оторвышей, как князи, знающие о грязи больше многих.

– Ничего, отольются овцам волчьи слёзки, – прошипела Светлана.

Сергей Николаевич суровым молчанием утвердил её угрозу.

– Давайте объявим перемирие, – предложил Рыжий Клоун. – Разве нам нечего обсудить?

– Вот именно, – встрепенулся Сергей Николаевич и начал самостоятельно анализировать события: – Итак, что мы тут имеем? Во-первых, представитель российской деловой элиты; во-вторых, дочка приятеля Сами-знаете-кого; ещё главврач; потом Рыжий Клоун и две дамы с хамскими замашками. Странная компания. Глядя на ваш отморозинг, я мог бы допустить, что за вами стоят СМИшники или другие беспределышки, но вы так тупите с Санитаром...

– А про шизопитомник почему не вспомнил? – возмутилась Ольга. – Может, мы пособники карательной психиатрии и отрабатываем на вас самые удачные технологии?

Сергей Николаевич недовольно посмотрел на пофигистку и строго спросил:

– Не устала от своей сатиры и юмора? Зудит – отойди в сторонку, не мешай коллективу работать.

Ольга виновато вздохнула.

– И правда, согласно инструкции ВЦСПС, курить и смеяться следует в специально отведённых для этого местах.

Сергей Николаевич проигнорировал её раскаяние. Он молча крутил головой и впивался взглядом в каждого, надеясь по каким-нибудь признакам вычислить ситуацию. Но всё пребывало в той же растерянности. Правда, выражали её каждый по-своему: Ольгу прорвало на старые шутки, Владимира Кирилловича преследовал взбесившийся аппетит, Светлана с обожанием глядела на Сергея Николаевича, Рыжий Клоун впал в задумчивость. Только Ирина была совершенно всем довольна. Рассматривая остальных, она, наконец, поняла, как им сейчас тревожно.

– Хотите верьте, хотите проверьте, но никто никого не похищал и не разыгрывает, – засмеялась она.

– То есть, мы здесь добровольно? – схватился за ниточку Сергей Николаевич.

– Добровольцами, – поправила Ольга.

Но Сергей Николаевич не обратил на подковырку внимания и продолжил анализировать ситуацию:

– Отпуск у меня в самых престижных местах дальней заграницы. В толпе нуворишей и сопутствующего жуль... то есть отлично выдрессированного персонала. Значит, это командировка. Убей, не помню, зачем я здесь. Может, для доклада вызвали, а Сами-знаете-кто задерживается?

– В пробке застрял, – кивнула Ольга.

– Вы прямо с работы сюда? – заинтересовалась Светлана.

– Разумеется, – Сергей Николаевич поверил сам себе и продолжил рассуждать о своём состоянии: – Ничего не помню. Видимо, на объекты высшего стратегического значения теперь пускают только с обнулённой памятью.

– Почему? – удивилась Светлана, с каждым вопросом пропихивая своё кресло ближе к Сергею Николаевичу.

– Террористов-оборотней стерилизуют, – подсказала Ольга и уставилась на подкравшегося Владимира Кирилловича.

– А я при чём? – взвизгнул тот.

Но ответ пофигистки растворился в заливиستم смехе Рыжего Клоуна.

– Версия, что вас пригласил Сами-знаете-кто, принята на автомате? – спросил он сквозь всхлипы.

Только теперь Сергей Николаевич догадался посмотреть на остальных, как на приглашённых в верхние слои руководства, и улыбнулся. Но не радостно, а с презрительным перекосом лицевого рельефа.

– Вспоминайте, кто где был перед доставкой сюда, – приказал он.

Владимир Кириллович торопливо зашамкал: «Я всегда на посту...», но вдруг умолк, будто припомнил что-то жуткое.

Светлана поморщилась, но не от избытка воспоминаний, а наоборот:

– Кажется, вчера утром мне дорогу перешла чёрная кошка...

– С пустыми ведрами на заливке, – кивнула Ольга.

– Ага, – вклинился Владимир Кириллович. – Я тоже иду, а навстречу чёрный кот.

– И что? – спросил Сергей Николаевич.

Владимир Кириллович, похоже, хотел приврать, но отчего-то передумал:

– Не, он первый свернул.

– Надо ж, какой суеверный зверь, – удивилась Ольга.

– Новая порода котов, – объяснил Рыжий Клоун. – Чёрные, но просветлённые коты-индиго.

Пока все обдумывали пользу от котов-мутантов, Светлана посмотрела на искусный маникюр и ухватила новую порцию воспоминаний:

– А ещё я на море загорала, – небрежно сказала она.

– Неужели? – все уставились на толстые малиновые колготки отпускницы.

– На море Лаптевых? Трудоздравница Красноярья? – уточнила Ольга. – Так мы почти земляки. Мой барак у Карского побережья стоял. Считаю, однополчане.

Ольга развела руки и с гримасой дебильного восторга приподнялась, чтобы обнять боевую подругу, но Светлана вжалась в кресло и зашипела:

– Дура. Я в Финляндии с папой в командировке была. Я – генеральный директор экономического департамента в нашей фирме.

Ольга обрадовалась пуще прежнего:

– Сколько мучеников на нашем попечении? – спросила она, словно половину шестёрок на правах зековского братства уже считала своей.

– Стоицот!

Ольга ужаснулась:

– Ни фига себе! Это ж сколько на тебя проклятий в минуту приходится?

Светлана не поняла замечания, но, почувствовав подвох, отвернулась. Сергей Николаевич выдержал паузу, которую владычица департамента заполнила презрительным сопением, и продолжил эксплуатацию председательской железы:

– Владимир Кириллович, уточни, что помнишь последним.

Пока главврач морщил лоб и чесал плешь, Ольга рассматривала его, как голодный хирург сальную прослойку над аппендиксом.

– Ставлю на его тещу – либо жрач, либо пьянка с непотребством, – предположила она.

– Откуда знаешь? – взвился руководитель профилактория.

– Шила в одрябших жировых мешках не утаишь.

Уставший от своего возмущения, Владимир Кириллович подскочил и начал нарезать круги вокруг компании, словно вконец окрысившийся котяра, но Сергей Николаевич не стал отвлекаться на его манёвры:

– Итак, Светлана только что из Финляндии, Владимир Кириллович с условных тёщиных именин, – подвёл он первые итоги. – Кстати, где отрывались?

– В профилактории, – буркнул главврач.

– Знамо дело, в профилактории, – подхватила Ольга. – Харч с порций профилактирующих, плюс спиртной магарыч с аморалки оздоравливающих, плюс столовая без аренды, плюс обслуга из проштрафившегося персонала – всё даром. Ни копейки затрат на поляну. Сплошная экономия на пациентах.

Уличённый руководитель растерялся и уже собирался закатить истерику по поводу разницы в общественном статусе и служебном положении, но Ирина успела подсказать:

– Вас про адрес спрашивают.

– Вот именно, – кивнула Ольга. – Где твой профилак на теле Родины разлагается?

– Так я и сказал, – ухмыльнулся вороватый целитель.

– Судя по прикиду, в центральном недре страны, – кинула ориентировку Ольга.

– Это почему? – забеспокоился Владимир Кириллович.

– Шнурки тебя спалили – их только у вас мятыми носят.

Сергей Николаевич посмотрел на свои дорогие ботинки со сплошным верхом и промолчал. Светлана тоже не встряла с привычным «Дура!», вспоминая папину обувку.

– А я про вас такое узнаю, – бросился в атаку Владимир Кириллович, – Вас даже на зону после этого не возьмут.

– Кто бы просился, – пожала плечами Ольга. – Я, между прочим, оттуда. С приветом от твоих будущих товарищей.

Владимир Кириллович трижды сплюнул через левое плечо и побежал на кухню искать деревяшку. Сергей Николаевич невозмутимо осмотрел оставшихся и продолжил председательствовать:

– Вернёмся к нашим баранам. Двое попали сюда из точек, никак не связанных между собой. Третья, судя по всему, явилась из мест, отдалённых даже от российской цивилизации... – он выразительно посмотрел на Ольгу и с апломбом сообщил: – Я, как один из руководителей секретного федерального объекта, тоже далёк от мест принудительного труда.

– Не зарекайся, голубь, – посоветовала Ольга. – В наши принудительные шарашки и покруче стервятники залетают.

Сергей Николаевич скривился, как забалованный кот от тазика с икрой, и продолжил совещание:

– Полагаю, версию о похищении можно отбросить, – разрешил он. – Какой смысл прятать вас в элитном санатории со всеми удобствами? Значит, меня сюда пригласили, а что вы тут делаете – вспоминайте.

Выполнять приказ поспешила только Ольга:

– Судя по застройке, турецкие гастарбайтеры недавно получили частный иностранный заказ на строительство комплексного посёлка городского типа. В комплекс вошли баня с парной, гостиница для цыган, которые умеют петь под семиструнную гитару, широкая дорога для быстрой езды, и ресторан, где можно глотать водку залпом и красиво материться... Национальность заказчика до сих пор держится в строжайшей тайне.

– Причём здесь турки? – Светлана покрутила пальцем у виска и посмотрела на вернувшегося из кухни Владимира Кирилловича, словно рассчитывая на его бесплатную медицинскую консультацию для убогих.

Для убогих у главврача был припасён один диагноз на всех:

– Маразм, – прочавкал он, вытирая пальцы о рубаху.

Ольга посмотрела на Владимира Кирилловича с сочувствием, словно он только что сам себе вынес приговор, и продолжила рассуждать:

– Как бы то ни было, меня здесь не может быть. С другой стороны, господа, вы, часом, не масоны седьмого дня? Или Свидетели всего сущего? Короче, просветлённо-приобщённые есть, или все застряли на уровне Справедливые-Наши?

Дешёвый Ольгин призыв к самосливу заставил Сергея Николаевича улыбнуться. Провокатор-криэйтор милостью Божьей, он скривился от такой самодеятельности. У него даже в ноутовской заставке по экрану бегал колобок и хвастался нетрезвым голосом Сергея Николаевича: «Я и бабушку развёл, я и дедушку на измену высадил, а тебя, сладкий лох, и подавно на понт возьму». Светлана и Владимир Кириллович, глядя на повеселевшего лидера, и вовсе не стали вникать в суть Ольгиного вопроса – мало ли что социальный отброс вякает...

Сергей Николаевич вздохнул и продолжил стихийное совещание:

– Ладно, давайте о главном. Этот квартал должен охраняться. Вопрос: будем здесь тихо ждать или сходим на блокпост и выясним обстановку? – он посмотрел на всех, словно на собственных нерадивых подчинённых.

Сергей Николаевич, конечно, и сам знал, что надо бы копнуть всё, что поддаётся подкопу, но, в случае облома, опускаться придётся конкретно того, кто сейчас первым выскажется за шпионаж. Владимир Кириллович называл такой манёвр «прикрыть задницу» и, как опытный задо-защитник, помалкивал. За экскурсию по объекту высказались Ирина и Ольга. Одной всё в предполагаемом Астрале было интересно, а у другой в жизни всегда находилось место Пофигу.

– Берём гостинец для солдат, или в каком тут звании охрана, и минута сотового наша, – предложила Ольга. – Главное спички найти, чтобы было чем медведей в контрольной лесополосе запугивать.

Светлана, остро нуждавшаяся в воссоединении с папой, едва вспыхнув от надежды, снова сникла.

– Я в лес не пойду, – сказала она. – Мне папа не разрешает по лесу шляться.

– А ты не говори ему про лес, – посоветовала Ольга. – Пусть думает, что ты на привычном маршруте.

– Нет, – заупрямилась послушная дочка. – Я папе всё рассказываю.

Сергей Николаевич и Владимир Кириллович настороженно переглянулись, Ольга с Рыжим Клоуном задумчиво наблюдали за ними. Только Ирина не обратила на зловещий момент внимания. Она наслаждалась новым миром и если чего боялась, так только проснуться в собственной постели, не досмотрев комедии. Похоже, ей удалось перебраться через Переход в физическом теле, но некому похвастаться этим достижением.

«Не торопись, – шептало что-то внутри, – убедись, что это другой мир».

– Давайте для начала тут всё осмотрим, – предложила она.

Ольге, как и остальным, идея показалась разумной.

– Почему нет? А вдруг это и в самом деле ударный психодром? В смысле, для лучших придурков Отечества. Видели, какие решётки на домах? – она встала из-за стола и направилась к выходу.

– Ты куда? – испуганно взвизгнула Светлана. – Тебя никто никуда не отпускал!

– Обеим своим подчинённым в папиной шарашке приказы приказывай, – не оборачиваясь, посоветовала Ольга.

* * *

Выходя на улицу, Ирина была готова увидеть всё, что угодно, вплоть до собственной комнаты. Однако перед ней по-прежнему было здание, из которого вышли пятеро соотечественников, всё ещё полагающих, что находятся в пределах Родины, а с обеих сторон стояли матовые строения в тёмных кружевных решётках до основания. Всё было таким же, как и до внедрения в ресторан, включая погоду и освещение. Почему-то это не понравилось Ирине. Она попыталась ухватить, что именно её насторожило, но вышедшие следом отвлекли от смутных подозрений.

– Так-так, – глубокомысленно произнёс Сергей Николаевич, расстёгивая серый высоко-должностной пиджак.

– Вот именно, – с чувством поддержал его мнение Владимир Кириллович, занимая позицию по правую руку и бесцеремонно оттесняя Ольгу.

Впрочем, Ольга не заметила его политических манёвров. В её жизни снова нашлось место Пофигу.

– Красивые дома, – отметила она. – Я таких даже на картинках не видела.

– Да уж, не бараки, – блеснула уничижительным юмором Светлана. – Для культурных людей строили.

– Плюну в лицо тому, кто скажет, что я некультурная, – предупредила Ольга.

Светлана отважно хмыкнула и спряталась за внушительной фигурой Сергея Николаевича. Эта перепалка в его руководящей голове породила новую версию случившегося:

– Очевидно, мы тут по разную сторону барьера. Я, Владимир Кириллович и Светлана – гости, остальные – обслуга. Спецодежда всех точно идентифицирует.

Только теперь Ирина заметила, во что она одета: белые бриджи и белая футболка с красным принтом «Ангельское исчадие Ада». Любимая домашняя одежда. Именно в ней она и засну... отправилась в Астрал. Оказывается, у неё, Ольги и Рыжего Клоуна футболки с шутейными заявлениями. Вместе – патриотичный триколор из футболок. Если, конечно, лёжа. Странное совпадение...

– Немедленно сообщите, кто кем здесь числится, – потребовал Сергей Николаевич, но не причисленная к лику паразитов тройка оставила его приказ без внимания.

– Что там? – спросила Ирина у Ольги, кивая на здание напротив.

– Не знаю.

– Вы же оттуда вышли.

– Я очнулась на кожаном диване в холле, увидела, как остальные потянулись к выходу, и пошла следом.

– Ну и персонал здесь, – возмутился Владимир Кириллович. – Спят в рабочее время на диванах для гостей.

Ольга обернулась к нему и с искренним интересом спросила:

– А в твоём моральном лепрозории ты сам за всех дремал?

Владимир Кириллович возмутился пуще прежнего:

– Ты что, ты думаешь, ты мне ровня?! – закричал он, вновь подымая такой важный для него вопрос статуса. – Я – врач! А ты – никто! Я лечу от всех болезней!

– От всех не улетишь, – возразила Ольга. – Только если с летальным исходом.

– Я – врач! А ты – никто! – повторил Владимир Кириллович.

Ольга похлопала Владимира Кирилловича по плечу и успокоила дремоголика:

– Да ты не переживай! Знаешь сколько у нас в стране людей, которым нравится спать на работе? Хотя ты, конечно, ловчей других – между пересыпом и пережором успеваешь лечить за счёт пациентов свою апоплексию и прочие нездоровые замашки...

– Я здоров! Здоров как... – перебил её Владимир Кириллович и что-то замычал, не находя подходящего сравнения.

– Здоров, как бешеный бык, – вспомнила Ирина один из приколов своих учеников.

– Вот! – подтвердил Владимир Кириллович и под напором эмоций кинулся к зданию, в котором все очнулись.

Впрочем, перед разъехавшимися дверями он остановился, развернулся, сбежал по ступенькам и, как ни в чём не бывало, пристроился по правую руку Сергея Николаевича.

– Хватит дурочку валять, – прошипела Светлана, выглянув из-за Сергея Николаевича. – Вам велено сказать, кем вы тут батрачите.

Но Ольга уже перешла улицу, поднялась на крыльцо и скрылась за разъехавшимися дверями. Ирина и Рыжий Клоун пошли следом. Управленцы остались одни. Без присмотра «персонала», подозрительно спокойного в странных обстоятельствах. Наверняка, они обслуга и есть. «Гости» смотрели по сторонам и прислушивались. Жуткий лес вокруг сказочного квартала угрюмо молчал. Мини-дворцы, наполненные тайнами, застыли в ожидании событий. Безобразных? Кровавых?

Сергей Николаевич долго молчал. Владимир Кириллович и Светлана тихо ждали его решений. Наконец он привычно распорядился:

– Пора разобраться, что тут творится, и доложить, куда следует.

– Вот именно! – горячо поддержал его Владимир Кириллович и выразительно уставился на Светлану, словно в их тройке она была крайней.

– Ищите администрацию, – уточнил задание Сергей Николаевич.

Он поднялся на крыльцо и, скорее по-барски, чем по джентельменски, пропустил Светлану вперёд. Как буферную зону между собой и плебсом. Но его опасения столкнуться с хамами оказались напрасными – в холле никого не было. Управленческий костяк растерянно замер у дверей, не решаясь устроиться на мягких диванах.

– Гниды! Чё творят! – возмутился Владимир Кириллович. – Бросили и смылись. А кто окажет нам первую помощь?

Светлана хотела напомнить про папу, который отомстит всем подряд, когда Сами-знаете-кто пригласит его на приём, но не успела – по боковой лестнице спускались служащие-оборотни. И что самое противное, без малейшего беспокойства на лицах.

– Что там? – потребовал отчёта Сергей Николаевич.

Ольга остановилась на ступеньке, вытянулась и отрапортовала:

– Вытрезвитель для командного состава, господин товарищ начальник!

– Что вы там обнаружили? – обратился Сергей Николаевич к Рыжему Клоуну.

– Обычные номера.

– Нашли мой?

Ольга не упустила случая и браво сообщила:

– Конечно. На последнем этаже, в конце коридора, прямо у туалета.

Сергей Николаевич на мгновение растерялся, но тут же презрительно хмыкнул:

– Это не мой номер.

Ольга спустилась, подошла к Сергею Николаевичу, стряхнула с его плеча несуществующую соринку и фамильярно успокоила:

– Да ты не расстраивайся, туалет женский. Скучно не будет.

– Это не мой номер, – повторил Сергей Николаевич, обращаясь к Светлане и Владимиру Кирилловичу.

– А почему там на бумагах твоя фамилия? – удивилась Ольга.

– Вы что, в моих секретных документах рылись?! – задохнулся от возмущения Сергей Николаевич.

Ольга спряталась за спину Рыжего Клоуна и оттуда недовольно пробурчала:

– С каких пор анатомия малолеток стала секретной? Запрещённой к передозировке просмотр – это да. А секретного в ней что?

– Немедленно отведите меня в мой номер! – взревел руководитель заоблачного ранга, но тройка исследователей нижнего общественного статуса уже прошла сквозь нечёткий строй «гостей» к дверям и вышла наружу.

Управленцы стояли растерянные и возмущённые одновременно. Надо бы догнать и хорошенько наказать зарвавшийся персонал, да боязно – вдруг догадаются дать сдачу? Наверняка, догадаются.

– Пойду, телефон возьму, – сообразил, наконец, Сергей Николаевич, и ринулся к лестнице.

Свита поспешила следом. На обоих верхних этажах оказались одинаковые комнаты. Гостиничный номер класса полулюкс. По крайней мере, небольшая ванна и удобства были в каждом номере. Никаких личных вещей и предметов связи с внешним миром нигде не обнаружили. Включая радио и телевизор. Слово никто здесь и не жил.

– Вот твари, – булькал Владимир Кириллович. – Всё стырили. А я жене столько всего купил!

– Ни одного телефона не оставили, – поддакивала возмущённая Светлана. – А то бы им папа такое устроил!

Сергей Николаевич обыскивал комнаты молча, зато с усердием. Особенно долго вглядывался в потолки и вентиляционные решётки. Только в последнем номере они почувствовали, как сильно устали. Видимо, надежда на скорую жестокую расправу над подлым народом отлично бодрила откормленные тела.

– Сергей Николаевич, Вам бы того... отдохнуть, – посоветовал Владимир Кириллович.

– Не время, – буркнул Сергей Николаевич и вышел в вестибюль. Он ещё раз всмотрелся в гладкий потолок и пошёл к лестнице. Выйдя из гостиницы, «гости» остановились и прислушались, надеясь обнаружить тройку предателей на слух, но с обеих сторон всё так же тихо и даже зловеще стояли странные дома, укутанные в узорчатые решётки, да непривычно бесшумный лес с неземным напором наполнял пейзаж зелёной жутью.

– Жрут, наверное. Чуть отвернись, все на кухне, – поделился профессиональными секретами Владимир Кириллович.

Сергей Николаевич понимающе хмыкнул и повёл свиту в ресторан, однако там тоже никого не было.

– Мерзкие твари, – прошипела Светлана, но, вспомнив папин крутой нрав, улыбнулась.

Сергей Николаевич выбрал столик у окна недалеко от выхода и устроился так, чтобы все стратегические маршруты были на виду. Светлана плюхнулась напротив, загородив перспективу. Сергей Николаевич мученически вздохнул, и Владимир Кириллович, чуткий к себе и начальству, тут же урегулировал вопрос:

– Солнышко, – схватил он Светлану за плечо, – Глянь на кухне. Что там?

Светлана, надув, как трёхлетний малыш, губки и испортив омолаживающую гримасу злобным взглядом, рванула за съестным. В кухне было чисто и пусто. Белые шкафы у стен и огромный пустой стол с белым покрытием в центре.

Открыв шкафы для продуктов, Светлана испустила жуткий вопль.

– Украли! Всё украли! – взревела она, но подоспевший Владимир Кириллович объяснил, что это он всё продовольствие спрятал в кастрюли и баки в шкафах напротив.

Нагрузившись пакетами, они вернулись к застывшему, как манекен, лидеру и вывалили всё на стол. Однако пробовать местный харч без приказа забоялись и сидели молча, ибо Сергей Николаевич был в задумчивости. Прошло много времени, прежде чем он очнулся:

– На блокпост без нас ушли...

В этот момент в ресторан вошли Ирина с Ольгой. Помахали «гостям» и устроились за столом по другую сторону от двери.

– Где Рыжий Клоун? – хмуро спросил Сергей Николаевич.

Ольга словно ждала этого вопроса. Вскочила, вытянулась как перед старшим по званию, и отчеканила:

– В лапах защитников! На процедуре конкретного перевоспитания! – и с хорошо облегчённой совестью плюхнулась в кресло.

Управленцы отнеслись к новости по-разному:

– Его что, замели? – обрадовался Владимир Кириллович за собственный зад.

– За что? – испуганно спросила Светлана.

– За то, что следы искал на правительственном объекте, – объяснила Ольга. – Не поверил, что мы с неба свалились.

Сергей Николаевич почуял подвох, но не понял, в каком месте пофигистка устроила засаду. Объект, само собой, правительственный. Следы на нём искать – не их собачье дело...

– А вы почему здесь? – спросил он.

– Захотелось вместе с вами погрязнуть в досуге, – не вставая, призналась Ольга. – Вот и сдали вас силовым структурам в обмен на личную свободу.

Управленцы ничего не поняли, но, на всякий случай, посмотрели на Ольгу с лютой ненавистью.

– Дура, – прошипела Светлана.

– Зато весёлая, – сказал появившийся в дверях Рыжий Клоун.

Он постоял меж двух партий и подошёл к столу Сергея Николаевича. Кивнул на запечатанные пакеты и спросил:

– Вам Бог в помощь не нужен?

Рыжий Клоун обернулся к «обслуге» и позвал:

– Девчонки, айда сюда. Парни поляну накрыли.

Ирина и Ольга, не чинясь, подсели к остальным. Сергей Николаевич и его свита радушием себя не запятали, но женщины на него и не рассчитывали.

– Почему не едите? – спросила Ирина, рассматривая пакеты.

Владимир Кириллович уже потянулся к самому большому, но Сергей Николаевич успел отказать:

– Мы такое не кушаем. Этот фаст-фуд специально для быдла йогуртного.

Ольга вытерла руки о джинсы, вскрыла ближайший пакет и захрустела.

– И вам приятного аппетита, – прочавкала она.

Ирина и Рыжий Клоун утроили эффект быдловского наслаждения. Владимир Кириллович терпел не долго. Он схватил, что поближе, и заявил:

– Как специалист высшего санитарного образования, я обязан снимать пробу со всех продуктов.

– Утомонись, не на работе, – посоветовала Ольга.

Но Владимир Кириллович, трудоголистый в части снятия пробы с пищи, с набитым ртом что-то возразил.

– Теперь нам отсюда не выбраться, – сказала Ирина, дивясь аппетиту санитарного специалиста.

– Чего эта? – прошамкал целитель.

– Кто отведал пищу другого мира, назад не вернётся.

Светлана, потянувшаяся было к пакету, отдернула руку.

– Балда, – сказал Владимир Кириллович и громко рыгнул. – Это когда мелочь в воду не бросишь, то не вернёшься. А я тут деньгами сорить не буду.

– Фельдшер ты наш санитарный, не знаю, что ты принимаешь от головы, но это не помогает, – вздохнула Ольга. – Будешь другой раз самолечиться – попробуй цианиды. В сочетании с калием они помогают радикально.

– Я не самолечусь, – с чувством образованного превосходства заявил Владимир Кириллович.

– А с виду не скажешь, – уважительно кивнула Ольга. – Только здесь у нас докторов нет, и домой ты отсюда уже не попадёшь. Придётся самолечиться.

Светлана отвернулась от чавкающего Владимира Кирилловича, предавшего их сословный апломб, и прошипела, обращаясь к задумавшемуся Сергею Николаевичу:

– Мой папа меня, где захочет, найдёт. В любое место пролезет. Он меня и не из такой задницы доставал...

– Проктолог-самоучка? – заинтересовалась Ольга.

– Патологоанатом-любитель, – огрызнулась Светлана. – На тебе квалификацию будет повышать.

– Всё! Хватит! – рявкнул Сергей Николаевич. – Поглумились и баста! Посмотрим, кому завтра будет веселей. Немедленно вызывайте мою машину и отдавайте мой телефон.

Все онемели. Финальная сцена из легендарного «Ревизора» получила своё развитие в бытовой драматургии. Пауза затянулась. Первой снова очнулась Ольга и преувеличенно робко спросила:

– Сергей Николаевич, Вы с кем сейчас беседовали?

– С тобой! И с тобой! – воткнулся он грозным взглядом в Ирину.

Но женщины решительно не собирались дребезжать от его недовольства. Они разглядели его скорее с любопытством.

– Ты бы оторвал откормленный зад и вышел оглядеться, – посоветовала Ольга. – Головёнку к небу задери, к лесочку подойди, глядишь, и прояснится хотя бы в спинном мозге. А будешь шуметь, мы вас одних оставим. В дикой панике и абсолютном неведении.

Сергей Николаевич побагровел от её хамских угроз, но решительных мер принять не успел:

– Я поняла! – взвизгнула Светлана, хлопнув пухлыми ладошками по малиновым колготкам. – Они нас похитили и сейчас ходили выкуп кланчить. А мы тут, как дураки, их за прислугу держим.

– Да, глупо нас за прислугу держать, – согласился Рыжий Клоун, сметая на обёртку крошки и сворачивая пустые упаковки.

Сергей Николаевич, сбитый наивным выпадом Светланы с репрессивного настроения, успокоился и даже весело спросил у Рыжего Клоуна:

– И где же мы всё-таки сейчас?

– В руках Божьих, – ответил Рыжий Клоун. – Если, конечно, Вы верующий. А если нет, то нет.

– Думал, хоть Вы тут умный человек, и не станете кривляться, – недовольно процедил Сергей Николаевич.

– Наши предположения абсолютно симметричны, – парировал Рыжий Клоун.

Все замолчали, изучая друг друга.

– Ладно, – по-председательски закрыл вопрос о взаимоотношениях Сергей Николаевич. – Скорее всего, вы тоже не знаете, где мы находимся. Всё ваше фронтёрство – обычная реакция на необычные обстоятельства. Небось, за интеллигентов себя держите, а дай вам волю, развернулись бы почище инквизиторов. В бездарной борьбе за свои идиотские идеалы никого не пощадите.

– Противников гуманизма – на виселицу, – согласно кивнула Ольга.

– Вот именно, – поддакнул Владимир Кириллович.

– Мы-то вас по-тихому давим, по старинке. Можно сказать, штучно, – философствовал Сергей Николаевич.

– Ручная работа, – согласилась Ольга.

– Вот именно, – снова поддакнул Владимир Кириллович, полагая, что захватил ключевую позицию в мирных переговорах.

– А вам только дай волю – тут же под корень народ срежете. Сами себя в запале изведёте, – усмехнулся Сергей Николаевич.

– Увы, – вздохнула Ольга. – Только вашим стараниями и прозябаем.

– Ладно, поизгалялись и к делу, – закрыл диспут Сергей Николаевич. – Выкладывайте, что обнаружили.

Рыжий Клоун и Ирина посмотрели на Ольгу, словно разрешив ей обнародовать все открытия.

– Деревья, – призналась Ольга.

– Стоило мотаться, – хмыкнула Светлана и едва удержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. – Их и отсюда видно.

Все взглянули в окно. Действительно, верхушки деревьев угрожающими пиками торчали над домами.

– А вы бы не поленились, да сходили посмотреть, – посоветовала Ирина.

На этот раз Светлана всё-таки не удержалась и покрутила пальцем у виска. Владимир Кириллович широко зевнул и прошамкал:

– Зачем? Дерево, оно и есть дерево.

Но Сергей Николаевич неожиданно согласился с предложением:

– Хорошо. Пошли, покажите, что там не так.

Ольга уклонилась от поручения:

– Сами увидите.

Сергей Николаевич, давно отвыкший от малейшего неподчинения, с пафосом сообщил:

– Мне Родина не за ботанику высокий пост доверила.

Он собирался в резких выражениях растолковать плебсу краткий курс субординации в условиях форс-мажора, но Рыжий Клоун догадался перебить его:

– Договорились же, не изгаляться впредь. Возьмите Владимира Кирилловича. У него высшее гуманитарное.

Сергей Николаевич хотел возразить, но передумал и, вставая, спросил:

– Надеюсь, там не опасно?

Ольга с уважением посмотрела на его дорогой костюм и посоветовала:

– Ты народ вперёд запусти, а сам в тылу схоронись. Глядишь, и сохранишь спецодежду для дальнейшей эксплуатации в условиях заоблачных постов.

Сергей Николаевич оценил совет и подошёл к Ирине. Церемонно протянул руку и в той же манере спросил:

– Сударыня, позвольте на тур променада?

– Дефиле, – шутливо поправила Ирина и встала.

Они ещё и к дверям не подошли, когда Владимир Кириллович и Светлана, наткаясь на мягкие кресла, бросились следом. Но Сергей Николаевич обернулся и с видом шефа гестапо сухо приказал:

– Светлана, а Вас я попрошу остаться.

И снова Ирина удивилась, когда с Сергеем Николаевичем и Владимиром Кирилловичем оказалась на улице всё того же странного городка. Впервые в Астрале ей встретился такой устойчивый мир.

– Если только это не одна из ловушек, в которых исчезают самые лихие астралоиды, – пробормотала она.

– Чего? – насторожился Владимир Кириллович и без того взвинченный.

Но Ирина, погружённая в созерцание окрестностей, не ответила ему. Сергей Николаевич внимательно осмотрелся и предложил пройти по дороге вдоль зданий, рассчитывая на указатели при въезде в городок. Однако дорога, раздваиваясь перед лесом, огибала обе линии домов с задних сторон, бессмысленно закольцовываясь без отростков в лес. Следопыты обошли загадочный квартал, всматриваясь в сумрак леса, но не обнаружили ничего, что могло бы открыть им тайну этого места и своего попадания в него.

– Ни асфальта за кольцом, ни грунтовок, ни дорожных знаков, – подвел итог обследованию Сергей Николаевич.

– Всё разворовали, – кивнул Владимир Кириллович. – У меня больные тоже всё несут. Даже лампочки выкручивают в туалете. Тащат, не жалея последних сил.

– Думаешь, мы в России? – с облегчением спросил Сергей Николаевич.

– Ха! – засмеялся Владимир Кириллович. – У меня и паспорта импортного нет.

– А вы на лес посмотрите, – снова посоветовала Ирина. – Вокруг профилактория такой же?

– Откуда я знаю, – пробурчал Владимир Кириллович. – Я в рабочее время не шатаюсь, где попало. Свой кабинет есть.

– А вместо окна в кабинете телевизор, – догадалась Ирина. – Как же Вы дисциплину поддерживаете? У нас начальство только у окна и дежурит весь день, даже электронной табельщице не доверяет.

– Да куда бездельники денутся? Приедет автобус, шофёр мне на другой день всё про всех доложит. Кто, чего и сколько.

– Тогда здесь в лес ходите, чтобы потом было мучительно больно за бесцельно потраченное на телек время.

Но Сергей Николаевич стоял, молча вглядываясь в лесной сумрак, и Владимир Кириллович, демонстрируя навыки субординации, поперёк батьки в чашу не полез.

– А что здесь не так? – сдался, наконец, Сергей Николаевич. – Пейзаж вполне дозволенный.

Ирина посмотрела на него с любопытством: юморит или в самом деле такой рафинированный, что и за грибами ни разу не ходил?

– Пейзаж прекрасен, – согласилась она. – Зелёные деревья, зелёный мох на стволах и ветках, зелёные лишайники и папоротники. Даже воздух кажется зелёным. Кстати, вы на небо смотрели?

Мужчины задрали головы.

– Я когда в районе космодрома служил, у нас и не так светило, – равнодушно отмахнулся Сергей Николаевич.

– Вы в армии служили? – удивились Ирина и Владимир Кириллович.

Но Сергей Николаевич почему-то не захотел обсуждать столь героическое прошлое. Видимо, ничего героического в том прошлом не было.

– Всё ясно! – сбил он нарастающий зуд любопытства ложным заявлением. – Пошли собираться.

– Я же говорил, что мы скоро во всём разберёмся, – обрадовался Владимир Кириллович и бросился поперёк батьки к ресторану.

Сергей Николаевич подождал, пока Владимир Кириллович отбежит подальше, и с видом премьер-министра всея Руси обратился к Ирине:

– У тебя последний шанс сказать правду. Противодействие властям может плохо отразиться на твоей характеристике и личной жизни. В противном случае я мог бы не поднимать некоторых вопросов...

– Я Вам правду, а Вы мне за это обещаете ничего не поднимать? – уточнила Ирина.

Сергей Николаевич презрительно скривился:

– Интеллигенты, блин! За пустяк торгуются хуже юристов.

– Отнюдь, – с подчёркнутой изысканностью слога возразила Ирина, – Это Вы предложили обменять что-то ценное на совершенное ничто. Извольте в другой раз не докучать мне вздором.

Ирина стряхнула в сторону Сергея Николаевича несуществующую соринку с ангельской половины футболки и прошла мимо вернувшегося Владимира Кирилловича.

– Кобенится? – услышала она пытение профилакторного босса. – А если вдвоём?

– Может, к буйным перевести? – как бы у себя спросила Ирина.

Мужчины постояли в растерянности и потянулись следом к ресторану, где в это время испуганная Светлана страшила Ольгу и Рыжего Клоуна.

– Она им всё про вас расскажет, – грозило перепуганное папино чадо. – Вас потом никуда на работу не примут.

– Неужто нам запретят вкалывать на твоего бату? – ужаснулась Ольга. – Пахать по девять часов без обеда? И крошечный отпуск раз в год не дадут? И не позволят отказаться от больничного, чтобы не отвлекаться на респираторно-синцитиальные вирусы?

– Ничего вам не дадут, – безжалостно подтвердила Светлана.

Ольга попыталась выдавить из глаза слезинку, но бытовая закалка удержала её в рамках сухой скорби. Она повернулась к розовому от Светиных угроз Рыжему Клоуну и спросила:

– Наверное, надо помочь Ирине?

– Дура! – презрительно хмыкнула Светлана. – Пока ты будешь искать, где её... где она сдаёт вас без сдачи, Сергей Николаевич уже всё выпытает.

– Как же всё? – возразила Ольга. – Я ещё столько про себя добавить могу. Ирина не знает меня с плохой стороны. Да и врать не умеет. Нет, с её слов нам от рабства на плантациях благодетеля не отмазаться.

Словно в подтверждение опасений на пороге появилась Ирина. Даже Светлана догадалась, что ей удалось избежать истязаний. Напротив, она выглядела вполне удовлетворённой.

«Пообещали ей что-то, дура и лыбится», – решила начальница микро-департамента, организованного для солидности Светиной визитки.

– С погодой повезло? – спросила Ольга у присевшей рядом Ирины. – наших молодцев всё-таки сдуло?

Ирина не успела ответить – в зал вошли Сергей Николаевич и Владимир Кириллович.

– Молнии поразили не тех героев, – вздохнула Ольга. – Торнадо снова прошли стороной. Наводнения осчастливили другие края.

– Не каркай, – проворчал Сергей Николаевич.

Владимир Кириллович ничего не понял, но на всякий случай трижды сплюнул через левое плечо и потрусил на кухню. Сергей Николаевич сел в кресло, словно на трон, и принялся за старое:

– Властью, данной мне обстоятельствами, приказываю немедленно приступить к сборам. Выдвигаемся на блокпост. Промедление засчитываю как саботаж. Вопросы есть?

Все уставились на самозваного командира и пару минут прикидывали, что это, розыгрыш, нервный срыв или того хуже – неизлечимое. Рыжий Клоун решил спросить напрямик:

– Сергей Николаевич, Вы знаете куда идти?

– Выйдем к периметру и вдоль него доберёмся до блокпоста, – объяснил командир. – Сначала идём на север, а там видно будет.

– На Север только с конвоем, – предупредила Ольга.

– Я тебя и не собирался брать, – сказал Сергей Николаевич. – Останешься здесь, на случай, если помощь подоспее с другого направления. Пошлешь спасателей за нами.

– Могу и дальше, – согласилась Ольга.

Сергей Николаевич посмотрел на Светлану, ожидая её преданного «заткнись, дура», но та робко промычала:

– Я тоже останусь... папу ждать.

Владимир Кириллович выскочил с кухни и возмущённо закудаhtал:

– Ты! Да ты понимаешь? Ты же с ней! Тебе что ли курорт здесь? А мы, значит, за тебя страдай, с медведями сражайся...

– Утомонись, Санитар, – перебила будущего героя Ольга. – Медведь не дурак, он сначала Сергея Николаевича отведаёт. Успеешь вернуться ко мне на попечение.

Сергей Николаевич стрельнул глазами по стенам, словно прикидывая, с какой точки его снимают на хорошо скрытую камеру, и с театральным сарказмом поинтересовался:

– Это почему меня первым съедят?

– Медведь – хозяин на своей территории, ему компаньоны да конкуренты без надобности, – объяснила Ольга. – Вычислит тебя по интонации и проведёт зачистку в своём хозяйстве.

Сергей Николаевич повернулся к Рыжему Клоуну, но тот перешнуровывал обувь, и по его порозовевшей шее было непонятно, насколько сильно он впечатлён аргументами Ольги. Уж точно меньше побагровевшего Владимира Кирилловича и побледневшей, как поганка, Светланы.

– Ну, хорошо, – мстительно прищурившись, сказал он. – Идём на юг. Ольга первым номером. И, коли такая умная, расскажи нам, как вести себя при встрече с хищниками.

– Вам ли не знать, – усмехнулась пофигистка.

– Угомонись! – осадил её Сергей Николаевич.

Ольга, глубоко вздохнула, будто вспоминая таёжные были, и кратко проинструктировала:

– Хорошо замаскированное зверьё нападает с подветренной стороны. Хищники, обычно, нападают ночью. Прямо как люди. В темноте голодные светящиеся глаза выдают их, начиная с головы. На красные огни забейте и не мешайте кроликам предаваться аморалке. Жёлтый свет – это волки. Взбирайтесь на дерево и ждите рассвета. Зелёным светят кошки. Они сидят на самых удобных ветках. Задорный лай может их смутить. Наконец, если ничего не видите, значит за вашей спиной угольные глаза медведя. Бежать и гавкать бесполезно. Отбивайтесь матюками. И главное: если гнус покусится на вашу кровь, немедленно догоните паразита и отсосите своё добро обратно. Иначе к утру в вас не останется ни капли добра.

Ольга посмотрела на Владимира Кирилловича, как медсестра на штрафбатовца, но, пока подыскивала слова утешения, он снова скрылся в кухне. Сергей Николаевич широко зевнул, словно только что прослушал скучный инструктаж по технике безопасности, и тут же впрягся в управленческий хомут:

– Возьмите паёк, что-нибудь острое для ближнего боя и в путь.

Женщины свернули скатерть с оставшимися пакетами, мужчины сходили на кухню за инвентарём.

– Присядем на дорожку, – распорядился Сергей Николаевич.

Не успели женщины устроиться, как он поднялся, перекрестился и, сказав: «С Богом!», протянул Светлане руку для рукопожатия. Но та по-родственному повисла на его шее и, пока Сергей Николаевич отдирает с себя рассопливившуюся предательницу, успела приложиться губами к его пухлой щеке.

Почувствовав себя окончательным героем, Сергей Николаевич первым вышел из ресторана. Однако на улице он в авангард поставил Ольгу, за ней Рыжего Клоуна и Ирину. Прикрывать спину командира досталось Владимиру Кирилловичу.

– На южный блокпост! – скомандовал Сергей Николаевич, представляя себя Суворовым в альпийской западне.

Ольга задрала голову в поисках светила и, не обнаружив его, обернулась к Рыжему Клоуну – где тут юг?

– Какая разница, – пожал тот плечами.

Ольга тоже пожала плечами.

– Нас невозможно сбить с пути, нам всё равно куда идти, – и пофигистка, не спеша, направилась вдоль улицы.

Светлана провожала их до леса. Она громко шмыгала носом и угукала на все распоряжения Сергея Николаевича. У кромки леса с Владимиром Кирилловичем сделался удар. Он упал, как подкошенный, с плотно закрытыми глазами. Ольга вернулась на дорогу, склонилась к павшему товарищу, задрала ему пальцами оба века и подмигнула:

– Инсульт-привет?

Не дождавшись ответа, она накрыла бесстыжие глаза ладонью и предложила:

– Надо прислать автоматчиков для контрольного выстрела. Свет, приготовь нарядный саван – негоже закапывать Санитара в китайском барахле. И нацарапай ему на груди эпитафию: «Под этой упитанной оболочкой билось нежное сердце из чистого сала».

Ольга встала и направилась в лес.

– Первый блин в коме, – вздохнул Рыжий Клоун и пошёл следом.

Ирина с интересом рассматривала павшего главврача.

– Смертельно убитый труп погибшего мертвеца, – вспомнила она старый литературный перл.

Задумчиво посмотрела на шмыгавшую Светлану, снова на распластавшегося Владимира Кирилловича, прикидывая, где ей будет интересней, и решила идти за Ольгой с Рыжим Клоуном.

Сергей Николаевич презрительно плюнул на тело несостоявшегося героя и, оставив Ольгины предложения без комментария, поспешил за остальными.

* * *

Проводив Сергея Николаевича, Рыжего Клоуна и гнусных дам, Светлана равнодушно посмотрела на развалившегося посреди дороги Владимира Кирилловича и поспешила к гостинице, чтобы наблюдать за трусливым главврачом с безопасной дистанции.

Брошенный всеми, Владимир Кириллович уныло смотрел в небо странного зеленоватого оттенка и быстро наполнялся отчаянием. Впервые в жизни он оказался в затруднительном положении без поддержки мамы или жены. Решать проблемы самостоятельно ему ещё никогда не приходилось. От бессилия он взвыл и ударил крепкой головой о дорогу. И словно вспышка – он вспомнил, как попал сюда!

Накануне. Владимир Кириллович

Он сказал бы о себе много хороших слов, если б не был так косноязычен, но кому интересны его фантазии? Родился, женился, рано стал главврачом профилактория – вот факты безусловные, а подробности на фиг! Ничего хорошего в них нет.

Жилось Владимиру Кирилловичу на оккупированной территории в должности главврача хорошо. Просто замечательно. Желających профилактроваться было немного, ибо зимой в корпусах холодно, летом жара с гнусом, а в демисезонье сыро и скучно. Но экономические заморочки не волновали Владимира Кирилловича.

– Я врач! – кричал он по сто раз на дню, но, сколько не кричи: «Халва!», а санитарное образование от этого не станет более медицинским.

С подчинёнными Владимир Кириллович был груб, отдавал приказы резко, невнятно и даже оскорбительно, как человек, не слишком уверенный в своём превосходстве. Неудивительно, что текучка кадров в профилактории была столь же постоянной, как и текучесть сантехники на объекте. Однажды какой-то «продвинутый» сотрудник, случайно оказавшийся в его штате, описал характер Владимира Кирилловича в тесте «Психопат ли Ваш начальник?» и сбросил его в Интернет. Тест до сих пор служит всем попавшим под гнёт самодуров пользователям Сети, а «продвинутый» давно уволен с изъятием из официальной истории профилактория.

По четвергам в его медвежьем углу много лет пасся непосредственный начальник (и у главврачей профилакториев есть начальники). Кормили начальство вкусно, баловали щедро, прогибались перед ним ниже уровня моря, и Владимир Кириллович чувствовал себя под надёжной крышей. Но даже крыши из заоблачных небес стареют, подсыхают и выпираются с должности.

Новый начальник потребовал план работ. Хотя бы в культурной его части. Пришлось напрячь глотку и рявкнуть на штатного культорга, которая последние десять лет несла культуру в массы только мытьём стаканов. Культорг задумалась и предложила потребителям оздоровления самим что-нибудь организовать. Вот почему в последнюю пятницу Владимир Кириллович впервые за много лет не уехал в секретную баньку на лесной делянке, чтобы попарить больших людей, а остался на культурное мероприятие своих пациентов.

Впрочем, Владимир Кириллович не сильно досадовал: во-первых, оздоравливающимися и в самом деле не хватало культуры; во-вторых, на самую интересную часть банных процедур он по-любому должен успеть, а недотёр державных тел он с лихвой перекроет в следующий раз.

У входа в столовую, очаг местной культуры, он ещё раз остановился перед объявлением:

«День открытых дверей
в клубе ПОРТАЛОИСКАТЕЛЕЙ
с БЕСПЛАТНЫМ розыгрышем.
Удивительные СЮРПРИЗЫ ждут счастливых».

Текст афиши был настолько избитым, что Владимира Кирилловича охватили дурные предчувствия. А дурные предчувствия его ещё ни разу не обманули.

Что значит многообещающий анонс: столовая была заполнена до последнего стула. Это притом, что ужин давно закончился, а летний вечер ещё с утра обещал быть тёплым даже в атмосферном аспекте. Но обещанные клубом Порталоискателей бесплатные розыгрыши и удивительные сюрпризы для счастливых заинтриговали пациентов, жадных до культурных мероприятий, и загнали их в душное помещение.

Главврач Владимир Кириллович, обнаружив непривычно трезвых для вечера пятницы пациентов, ещё раз принял себя и прошёл через столовую на кухню. Он давно заметил, что

культурный продукт встречает в его организме меньше сопротивления, если попадает туда вместе с качественными продуктами. За тюлевой занавеской он всё отлично видел и слышал, оставаясь для всех размытым пятном, погружённым в дела.

Тройка порталцев, сияющая, как дембельские сапоги, расположилась за столом администратора. Напротив махала панамами, как веерами, падкая до сюрпризов публика. Обе стороны бросали друг на друга алчные взгляды, переполненные несбыточными надеждами. Отсидев для солидности лишний срок, центральный порталщик прочистил горло и ласково спросил:

– Ну что, везунчики, приступим?

Осторожные потребители медицинских процедур уточнили:

– К чему?

Ведущий встал и торжественно заявил:

– К порталлизации Державы!

И, с видом директора всех порталов Вселенной, приступил к просвещению тёмных народных масс и приобщению их к чудесам порталосыска:

– Как всем известно, с параллельными мирами нас связывают четыре вида порталов: болотные, крепостные, залётные, и ископаемые. Но, как видите, в нашем клубе только две ячейки – болотная и крепостная.

Боковые порталцы встали и, подняв обе руки вверх, повернулись направо-налево. Видимо для того, чтобы публика запомнила их не только в фас, но и в профиль.

– Генеральный директор, – самопредставился центровой и хлопнул в ладоши, приветствуя себя и свою команду.

Пациенты откликнулись короткими аплодисментами. Не избалованные чужими восторгами, порталщики остались довольны и этим.

– Первыми мочить вашу порталную безграмотность вызвалась болотная ячейка, – объявил Генеральный и обратился к парню в чём-то мято-зелёном: – Давай, Тритоша, булькни, только поменьше воды. Плесни немного вводную часть на непосвящённых и сразу заливай свою тему.

Похоже, в этот момент жизнь широко улыбнулась болотному порталщику, и он прицепил эту улыбку прямо на опухшее лицо. Публика насторожилась, но, помня о близости главврача, не приняла никаких мер. Тритоша, воспользовавшись терпимостью пациентов, выложил на стол тетрадку и приступил к уничтожению святых тайн Вселенной:

– Вопреки достижениям последней науки, летописи и легенды упорно хранят в себе упоминания о существовании разных дверей, окон, ворот и прочих архитектурных деталей, – сообщил он перегретой аудитории. – Но упоминания эти, хотя и затянuty, довольно неопределенны и весьма размыты в техническом плане. Мы с ребятами, для пущей научности, называем их одним коротким словом...

Тритоша остановился, в надежде, что кто-нибудь запишет для памяти научное определение, но сборище порталных невежд его заминку поняло по-своему:

– Эй, тут дети.

– Портал! – мстительно отчеканил Тритоша.

– Так бы сразу и сказал...

Болотный порталец что-то черкнул в тетради и продолжил:

– Большинство древних источников строго предупреждает, что порталы в параллельно-перпендикулярные миры хранят огромную опасность и их лучше не то, что не открывать, лучше не приближаться к ним вообще!

Вот таким неуместным для клуба образом булькнула в Тритоше обида за необоснованное антикультурное подозрение.

– Наши техники по безопасности давно ищут безвредную портално-дистанцию. Многие из них до сих пор в поиске, но уже с той стороны грани. Оставшиеся, те, что ещё способны что-то вспомнить, настаивают: «Чем дальше, тем лучше».

Тритоша осмотрел пациентов и, махнув рукой на очевидное отсутствие восторга перед подвигом первопортальцев-самоучек, продолжил:

– Многие древние легенды сообщают об ужасных монстрах, появляющихся неизвестно откуда и уносящих мирных людей, почти не повинных в своей аппетитности, невесть куда.

Владимир Кириллович, выковыривая недожёванную форель из зубов, плотоядно усмехнулся: «Мне бы такого монстра в штат – без выходных бы вкалывал».

А Тритоша продолжал заливать публике:

– Наша группа, фанатами которой вы решили стать, присматривает за такими порталами прямо на природе. Чаще всего воротами Туда являются различные места. В таких местах встречаются болота, озёра, реки, родники и другие водопримечательности. Обратите внимание на те из них, где в последние столетия случались любые несчастные случаи. Если в таком месте есть симметричные предметы – столбы, деревья, кусты и прочие необычные вещи, можете не сомневаться: вы находитесь в таком месте.

Тритоша оглядел публику, рассчитывая на ужас от внезапного просветления, но вынужден был продолжить доклад в спокойной обстановке:

– Главное, что выяснили наши герои, причём с удивительной для них точностью – определить рабочее время натуральных порталов очень сложно. Практически невозможно.

Пролистав в тетрадке несколько страниц, Тритоша зацепил интересный для себя материал и приступил к его внедрению в доверчивых пациентов:

– Чаще всего натуральные порталы невидимы с нашей стороны, но около них можно наблюдать искажения или мерцание воздуха. Шары, мячи и сферы любых размеров, прозрачности и расцветки. Всех желающих я совершенно бесплатно отведу к нашему болоту и пальцем покажу на эти яркие феномены, – пообещал незлопамятный энтузиаст.

Владимир Кириллович услышал смех в первых рядах и, на всякий случай, тоже улыбнулся. Пациенты рассказывали ему о чудесах и безобразиях, которые творились на ближайшем болоте, но его полнокровие и полнотелые мешали убедиться в их наличии. А опухший Тритоша, кажется, чувствовал себя среди топей, как пиявка в трясине. Потому и вещал со знанием дела:

– Вблизи таких порталов, особенно оконно-дверного типа, частенько наблюдается незначительное повышение напряженности магнитного поля. Это мы обнаружим с помощью вашего компаса. До того, как утонул мой, мы проводили опыты. Оказалось, когда оконно-дверной портал открыт, стрелка ведёт себя необычно, показывая на невидимый проход в центре трясины. Счастливчики вскоре смогут убедиться в этом на месте и воспользоваться порталными транспортными возможностями за символическую плату. Все ваши средства пойдут на укрепление болотных порталов, постоянно сползающих в самые топкие места, – заверил натуралопорталец равнодушную к жертвованиям публику.

Чтобы раскрутить болезных скупердеев на жертвования в пользу трясины, Тритоша углубил процесс порталлизации:

– Есть много других признаков разного рода, которые укажут, где собака зарыта, а где портал. Не бойтесь, я продиктую, чего надо опасаться в первую очередь. Пишите:

Светящиеся шары любой формы и содержания.

Свет, уходящий в трясину или бьющий из неё, без всяких на то оснований.

Призраки любых размеров и окраса.

Странные вибрации и колебания.

Шумы и громкие звуки. Не перепутайте их с завываниями болотного газа.

Туман, появившийся ниоткуда.

Записали? Пока не выучите, даже не пробуйте соваться без меня на болото. Всё равно ничего не найдёте, – предостерег самых ретивых болотный порталец. – Учтите, наши порталы самые натуральные! Приобщайтесь к натурало-портальному туризму в ячейках болотного типа! В наших ячейках самые низкие расценки!

– Всяк кулик своё болото хвалит, – извинил болотно-портального дельца Генеральный. Но Тритоша перебил его:

– Кстати, о куликах. Они, оказывается, не глупей курицы, правда, и не вкусней, и зазря задницу в трясине полоскать не станут. Кулик – вот надёжный признак болотного портала. Несёт их Оттуда к нам, а назад вынести не может. Топают они, как мухи по стеклу, и всё мимо форточки, и орут, как оголтелые. А вы – хвалит, хвалит. Темнота.

И, махнув на всех натуральной исследовательской рукой, сел. Генеральный одними бровями выразил порицание сподвижнику и передал процесс портално-просвещения в крепкие руки крепостника:

– Ну, Крепыш, освети нам фундаментальную часть порталоустройства, – подбодрил он монументального, но крайне застенчивого детину.

Вид Крепыша выжимал слёзы из чёрствых сердец. Из мягких – кровавые слёзы. Грустное предпортальное детство наложило отпечаток на весь его облик: тёмные короткие брюки, выцветшие курточка и волосы хорошо гармонировали с незамутненностью прозрачного взгляда. Однако телесная крепость исследователя смягчала чувство скорби от его образа.

Хорошенько прокашлявшись, он тщательно высморкался и смущённо сообщил:

– Вы давно хотели, но не решались спросить, как узнать, есть ли в вашем доме или другой каменной постройке личного и общественного назначения, портал.

Судя по шуму, этот вопрос действительно заинтересовал публику. Да что там публику, самого перебравшего с десертом Владимира Кирилловича.

– Есть много способов прояснить этот тёмный момент, – заверил Крепыш. – Самый надёжный – прислушаться. Если кроме обычного бытового фона вы различите удары в стены дома, не оставляющие никаких повреждений – можете готовить нарядные тапки. Портал на вашей территории. И это даёт вам право на одну бесплатную транспортировку Туда.

Слово «бесплатную» не подвело – присутствующие оживились.

– Вы давно хотели, но стеснялись спросить, – снова потрудился напомнить Крепыш, – как узнать, куда вас занесёт. Ибо путешествовать портално хоть и нелегко, зато случаются сюрпризы.

– Например? – заинтересовались бесшабашные особы.

Крепыш ответил со свойственной ему монументальной прямоотой:

– К сожалению, наш мир не единственный, по которому можно елозить взад и поперёк, а порталы работают в обе стороны. И кто только не валит к нам оттудова...

Он скорчил рожу, глядя на которую всем следовало испугаться. Тех, кто проявил готовность, Крепыш поспешил успокоить:

– За символическую плату я пошлю любого так далеко, что вы усомнитесь не только в наличии своего добра, но и всего остального добра в принципе. Эти миры так и называются – по ту сторону добра.

– Подробнее, пожалуйста, – заинтересовались пациенты.

Владимир Кириллович тоже задумался, можно ли в бонусном режиме отправить в том направлении хотя бы родственников жены. А незамутнённый Крепыш в это время гнул своё:

– Раньше люди часто встречались с жителями других миров: хоббиты-мобиты, индрики-шпендрики и прочие гоблины. Это из-за отсутствия надежных границ между некоторыми мирами. Но однажды такому беспределу положили барьер, и людей оставили в покое. Сегодня все рубежи с пристрастием и особой жестокостью оберегают Стражи Границ, хотя отдельные бандформирования порой прорываются к нам. Занимают наши болота и развалины. По лесам,

по горам шастают. Кажется, даже в океан забурились. Но маскируются хорошо. Бывает, говорят люди с президентом, а он раз и не президент... Потому что, как говорит наш Генеральный, пыль одного мира всегда пылит на пыль другого.

Генеральный, довольный, что его мудрость внедрили в народные мозги, пожал Крепышу руку, болезненно поморщился на травмированную ладонь и с оптимизмом спросил:

– Вопросы есть или сразу пойдём в болото для экспериментальных внедрений в чужие миры?

– А сюрпризы? – нетерпеливо зароптала наиболее бдительная прослойка слушателей.

– Так мы же вас бесплатно в болото заведём, – обрадовался за больных Генеральный. – Это и есть наш большой сюрприз для всех желающих. Торопитесь топить свою порталную безграмотность!

Все разочарованно затихли, и только очкарик с первого ряда проявил бескорыстный интерес:

– С какой скоростью работают ваши порталы?

– Бывает мгновенно, если миры смежные. Но порой путь через пограничье занимает несколько дней. Когда миры не соприкасаются друг с другом, то сразу в мир назначения не попасть. Тогда путь лежит мимо множества миров. Это похоже на путь через миражи, которые постоянно сменяют друг друга. Сначала вокруг тебя один мир, затем он как бы размазывается, и ты уже в другом...

– Можно с собой оружие брать? – спросили с задних рядов.

– Путь постепенного перемещения в параллельных мирах относительно безопасен, и, если не сходить с тропы, то в третий мир не вляпаешься. Но, если честно, в межмирье какой только дряни не встретишь! Две-три обоймы не испортят удовольствия.

– Как насчет дорог?

– Откровенно говоря, всегда есть риск, что тропа прервётся и уже не найти дорогу в свой мир. Поэтому в порталы ходят с платными проводниками. С теми, кто знает почём там фунт патронов и кило лиха. А прежде составляется контракт, оплачивается страховка от невозвращения и таможенный сбор в кратном размере. Так что перемещайтесь между мирами порталами болотного и крепостного типа!

– Чем всё-таки крепостные порталы лучше болотных?

Тут подскочил Тритоша и очень неспортивно завопил:

– Крепостные порталы опасны! Они открываются сразу в несколько миров, и всегда кто-нибудь прётся навстречу. Проникновение паразитов из других миров вредно для нашего здоровья. Конечно, с ними можно бороться с помощью бытовой химии, но на всех дихлофоса не заготовишь! Всех на виселицах не перестреляешь! Этак можно и планету загубить! Хотя и мы много чего у них можем...

К чести Крепыша, он только слегка почесал свой кулак и ринулся защищать свою ячейку с помощью относительно разумных аргументов:

– Бог не выдаст, так и свинья не перекрестится, – успокоил он впечатлительных. – Стражи Границ – это боевые маги. Они, как я уже намекнул, с особой жестокостью не допускают проникновение существ из одного мира в другой без оговоренной платы и взимают с самых скупых дважды.

– Неправда, – возразил вероломный Тритоша, – параллельные визиты скоро мою козу с бурого болота забодают. Вы тут сидите, а за это время к нам ввалились три-четыре килограмма диетического, легкоусво... то есть припёрлись! Пойдёте сейчас в лес и встретите кого попало. А оно возьмёт и растворится в воздухе, как алиментщик. Не косите на курево и другие колёса – это может быть реальный параллельный гоблин.

От нахлынувших воспоминаний Тритоша облизнулся и хотел продолжить, но его сбили следующим вопросом:

– В ваши порталы пропускают в физической оболочке, или как в Астрал в тонкой материи?

– Не бойсь, пацан, со всеми причиндалами переправим, – буркнул Тритоша.

Владимир Кириллович зевнул, посмотрел на часы и рванул из кухни в зал столовой.

– На этой оптимистической ноте позвольте пожелать всем... – он кивнул культургу, чтобы та сворачивала посиделки.

Культсотрудница резво подскочила и закончила пожелание:

– ...сладкого – сколько влезет, а культурного – не до слёз, – и культурно попросила всех придвинуть стулья к стене.

Пока открывали ворота, чтобы выпустить машину главврача, порталыцы успели окружить её и стали напрашиваться на бесплатный проезд. Владимир Кириллович с широкой улыбкой во всё широченное лицо отказал:

– Спешу.

– Ну, так мы вас через портал перекинем, – предложил Генеральный порталыщик.

* * *

«Кинули, гниды, – догадался Владимир Кириллович. – Знать бы, куда. Ничего, вернусь и всех задушу. Или отравлю. Лучше жене отдам, она их в такое болото загонит, таким бульжником сверху прихлопнет...»

Грезя кровавыми расправами, главврач встал и огляделся. Захотел рассказать Светлане, как попал в этот медвежий угол, но, пока искал чёрствую подругу по несчастью, передумал.

«Хотя, если искупит вину...», – блудливо ухмыльнулся Владимир Кириллович.

* * *

Светлана решила закрыться в одном из номеров гостиницы и ждать, когда папа или спасатели придут за ней и отвезут домой, но оказалось, что ни одна комната не запиралась.

– Заходи, кто хочет, бери, что хочешь, – ворчала она, прислушиваясь, не очнулся ли мужик, выдающий себя за врача какого-то задрипанного профилактория.

Не обнаружив надёжного убежища, она решила проверить симулянта. Спускаясь по лестнице, Светлана увидела, как входные двери бесшумно разъехались, и инсультный симулянт бодро вошёл в холл. Заметив Светлану, он игриво-фамильярно закричал:

– Светка! Иди, что скажу.

Инстинктивно одёрнув короткую юбку болотного цвета, но так и не прикрыв ею бесстыжих малиновых колготок, Светлана замерла на мгновение и бросилась к Владимиру Кирилловичу. Обогнув растопыренные шаловливые ручищи, она толкнула его и выбежала на улицу. Многоопытный главврач принял её манёвр за приглашение к бодрой забаве и недовольно поморщился:

– Тупая курица. Я ей петух что ли?

Не торопясь, он вышел следом и собирался укорить резвушку, но Светлана уже добежала до леса. Туда, где скрылись Сергей Николаевич с остальными.

– Ябедничать поскакала, – вздохнул Владимир Кириллович и поспешил следом, чтобы выдать её подозрения за нездоровую озабоченность.

Добежав до леса, Светлана остановилась и оглянулась.

– Папа! – взвизгнула она, обнаружив преследование, и кинулась в чащу.

Ещё никогда ей не было так страшно. Не пробежав и десяти метров, она споткнулась и завалилась под тяжёлые зелёные ветви огромного дерева. Светлана сообразила, что пока будет выбираться, псевдоинсультник догонит её. Она спряталась за толстый ствол и замерла. Владимир Кириллович пробежал мимо, не заметив её.

Мгновения, которые показались ей вечностью, она раздумывала, что делать дальше. Вернуться в город и чувствовать себя лёгкой добычей для любого урода, или одной прятаться в лесу, подвергаясь неведомым опасностям? Она выбрала третий путь – тайно следовать за Владимиром Кирилловичем. Если в этой чаще водятся хищники, они, конечно, начнут с него...

Стуча зубами от непреодолимого ужаса, она выбралась из-под ветки, прислушалась. Владимир Кириллович кряхтел совсем близко. Светлана решила подождать, пока он отойдёт подальше, и изо всех сил прижала руками нижнюю челюсть к верхней, чтобы не выдать себя. В этот момент, как вспышка, к ней вернулась память. Она вспомнила, как провела последний вечер.

Накануне. Светлана

У неё был шанс стать нормальной женщиной, встретить благоверного, родить от него благоверное потомство и между декретными отпусками поучаствовать в строительстве светлого будущего для далёких потомков своих внучат. Но железный занавес, охранявший чистые помыслы строителей коммунизма от буржуйского беспредела, проржавел, и на державу под видом всеобщей демократизации обрушилась лавина капиталистического кошмара, категорически отрицающего, что человек человеку – друг, товарищ и брат, а только волк, конкурент и сатрап.

В духе нового времени папа Светланы быстро озверел и резво обставил конкурентов, ибо при повальной демократизации волка ноги не только кормят, но и одевают, снабжают жильём и другими радостями бытия. Выделив подростке часть штата на собственном предприятии, он превратил её в законченную сатрапиху. Бессмысленную и беспощадную, как автоинспектор на просёлочной дороге.

Вместо счастливой бабы Родина получила истеричку, залеченную дорогими врачами до бесплодия. Годами она мнила себя трудоголичкой. А на ком ещё так отведёшь душу, как не на затравленных подчинённых, морды которых можно часами безнаказанно возить об стол?

Чувство собственной исключительности, взращённое в ней беззастенчивым подхалимажем крепостных сотрудниц, постоянно заставляло Светлану что-нибудь жевать и искать развлечений в местах традиционных (курорты, сауны, тусовки...) и не очень (встречи одноклассников, храмы и монастыри, сборища папиных коллег-ветеранов...). С годами она расширила свой кругозор до мистического восприятия окружающей среды. Одно время даже охотилась на своего Ангела-хранителя, но бедолага куда-то отлучился, и Светлана отделалась от дурного пристрастия с помощью лёгкой депрессии. Для полного душевного выздоровления она трижды сменила гардероб и штат своих сотрудниц.

Даже те, кто мог скрывать к ней антипатию, признавали два удивительных момента. Во-первых, яблочко откатилось от яблони, то есть от богатого и влиятельного папы, непоправимо далеко, особенно в умственном аспекте. Во-вторых, Светлана полностью соответствовала магической характеристике своего имени: «...вопреки ассоциации со светом, СВЕТЛАНЫ столь противоречивы и конфликтны, что способны омрачить жизнь всем, кто их окружает. Их слово всегда последнее, хотя они долго маются при вынесении собственного суждения. Но уж если что-то решили, то переубедить их невозможно. СВЕТЛАНЫ проявляют давление при общении, заставляя других принимать свою точку зрения, совершенно не заботясь о том, насколько она верна. СВЕТЛАНЫ не склонны работать на благо общества вообще...».

– Прямо с нашей Светки писали, – удивлялись все, кто заказывал её имя на соответствующих сайтах.

Казалось, что у неё не было причин сомневаться в своей исключительности: подчинённые и особенно подруги, назначенные на эту роль из числа подчинённых, категорически и восторженно настаивали на её уме и редких талантах. Её занудство и тупые придирки вслух признавались деловым энтузиазмом; беспардонность и глумлёж – открытостью общения... и далее в том же духе. Как, при наличии стольких совершенств, ей удалось сбересть в себе комплекс неполноценности – загадка. Однако именно он заставлял её таскаться по элитным тусовкам, где не встретишь подчинённую голытьбу, а наутро впаривать всем свои достижения в культурной жизни.

Семинары-симпозиумы-фестивали по контактингу-трансёрфингу-стерволингу... – куда её только не заносило. В процесс поиска её развлечений втянулись все. С чьей-то подачи она попала в Общество зачётных призраководов. Пригласительный билет на «Конференцию по исследованиям в области биоэнергоинформатики привидений» своей стоимостью гарантиро-

вал веселуху в отвязной компании. Сбор был назначен в тёмной обстановке городского подземелья. Всем приглашённым посоветовали одеться теплее.

«Полумрак – это граница между мирами, – заверяли организаторы. – К участию в конференции мы пригласили всех заинтересованных существ, часть которых либо давно покинула мир теплокровных, либо никогда к нему не принадлежала».

Светлане достался столик рядом с трибуной, на которую взгромоздился тип размытых очертаний. Он предложил выпить за здоровье присутствующих биоэнергоинформ и приступил к докладу по анатомии привидений:

– Пятница. У приличных привидений в такие дни карнавал. Так считают простодушные охотники до всего тёмного, хотя никто никогда не спрашивал у добычи, как она относится к семидневке в принципе и к пятнице в частности.

Пауза позволила любителям анатомии наполнить стаканы и выпить для сугреву.

– Можно подумать, что привидения стесняются отвлекать нас от трудовых порывов в офисной спячке. Будто они и сами предаются покою, терпеливо ожидая положенного им по календарю срока, чтобы отыграть за время вынужденного простоя именно в пятницу. Хотя, надо признать, что по пятницам, особенно 13-го, у всех приличных привидений действительно полный отрыв. Почему? Чтобы ответить на этот необычный вопрос придётся разбираться в анатомии привидений.

Докладчик замолчал, дежурно улыбаясь на «между третьей и второй перерывчик вообще никакой». Смочив за компанию связки, он продолжил:

– Что можно сказать об анатомии привидений? И всё, и ничего. Во втором случае это и короче и понятней. Если же говорить об анатомии привидений всё, получится гораздо туманней, чем самые туманные из объектов исследования.

Светлана почувствовала, что тема анатомии привидений осталась в тумане, а тусня без призраков смахивает на крутой развод. С закалённым, как сталь, упрямством она потребовала:

– Про анатомию привидений подробней, – и включила диктофон.

Докладчик удивился её любознательности и спросил:

– А что можно сказать об анатомии фотографии? Тоже ничего. Откуда такое совпадение? Думаете, случайно? Ан нет, призрак – это, в сущности, обычная «прижизненная» фотография единого консорциума души и тела, коим по сути является каждый из нас. Эта фотография делается в интересах следствия. Для Высшего суда, как минимум. . . Оттого на «снимках» чаще всего проявляются люди, попавшие своею волей или волею обстоятельств в необычные условия: несчастные случаи, катастрофы, преступления, казни и прочие неприятности.

Светлана, обладавшая отличной злопамятностью, решила, что к понедельнику освоит эту сентенцию слово в слово и, вслед за остальными, наполнила стакан. Докладчик, чтобы не отставать, тоже справился со своей жаждой и принялся заливать жажду знаний подземных тусовщиков:

– Итак, мы с беспримерной очевидностью осознали, что привидения – это своего рода голографические прижизненные снимки Высшего сыскного отдела. Брошенные по умыслу или без оного на месте съёмки. Как вы думаете, сколько лет живут привидения?

Недобравшие отпустили двести лет, перебравшие отвалили тысячу.

– Можете расслабиться, – дозволил лектор, – За вас всё сделали британские учёные. Они таки взяли и подумали: «Сколько лет живут привидения?» и пробили солидные гранты на пустяшную тему. Составили список многомесячных командировок в самые фешенебельные старинные замки Великобритании. По их сведениям привидения расселяются исключительно в фешенебельных замках. Там они перезнакомились с Высшим светом, основным владельцем тёмных сил. Нет, про привидения британские учёные тоже вспоминали и, в конце концов, сошлись на продолжительности их существования в четыреста лет, оставив за собой право на уточнение результатов.

Призраковед тяжело вздохнул и продолжил:

– К чёрту зависть, главное, мы знаем, что привидения-голограммы хранятся в природе не дольше чем документы в наших архивах. Примерно столько же. Очень хорошо. Самое время спросить: «Стоит ли бояться привидений?»

Глазки призраковеда хитро сощурились, но в полумраке подземелья разгорячённая публика не оценила фиглярства. Пришлось отвечать самому:

– Непременно стоит бояться! Особенно, если вы настроены шарахаться от любого снимка со стенда «их разыскивает милиция». А теперь вернёмся к пятнице, зарезервированному дню для призраков и привидений. Отчего им так полюбился этот день? Дело в том, что для нас, охотников до всего, пятница – святой день. Когда ещё оторвёшься по полной? А чтобы сил хватило хотя бы на часть запланированного, приходится принимать допинг. Дальше всё просто: получив энергетический избыток в организме, мы в нагрузку получаем кратковременную способность видеть «утончённые» вещи. Например, привидения.

Призраковед оглядел тусовку и догадался, что дальше можно не умничать, ибо допинг уже открыл в каждом исследователе тёмных сил внутренние источники просветления.

Пока разносили добавку, знатока по анатомии привидений сменил «широко известный» в духовном мире (или в мире духов?) муж, пожелавший остаться «широко неизвестным». В своё время он бегал за призраками практически во всех английских замках и даже смог увидеть одно туманное облачко лично, о чём хвастался с невыносимым занудством на каждом незащищенном от него интернет-форуме. Он поприветствовал кого-то невидимого за своей спиной и приступил к передаче ценной информации:

– Итак, вас заинтересовали тонкие миры. Значит, вы пришли по адресу, – он сверился с приглашением и зачитал полный адрес, включая схему проезда.

В надежде на дополнительные вопросы, докладчик выдержал паузу и продолжил:

– Сегодня мы выясним природу возникновения привидений и изучим места их обитания. Наиболее обжитыми считаются самые заброшенные и зловещие уголки Британии, что, несомненно, говорит о разумности тонких форм. Но мои коллеги из менее предприимчивых слоёв населения имеют склочную привычку спорить и выискивать, выуживать, вылавливать и другими способами доставать призраков по месту собственной прописки.

С чувством глубокого презрения он окинул публику задних столиков и продолжил:

– Я же предпочитаю проводить свои научные преследования в тёмных коридорах и мрачных подвалах средневековых замков Шотландии, где по легендам в изобилии водятся призраки. По крайней мере, там их наиболее приятно искать. Комфорт, о котором так много говорят турфирмы, распространяется там даже на братьев наших тонких. Досуг привидений в подземельях ежедневно скрашивается толпами туристов с самыми нелепыми представлениями о призраках. Впрочем, лично о себе у призраков тоже представления вполне нелепые, – вспомнив что-то грустное, заверил докладчик.

Он надолго умолк, предавшись грёзам, потом вздрогнул, игриво отмахнулся от кого-то со словами: «Ах, оставь!», и продолжил:

– Что такое привидение? Почему наука не желает исследовать этот феномен?

Докладчик задумался над этой загадкой, и даже немного растворился от напряжения, но уже через мгновение материализовался вновь и, преодолевая собственное чавканье, пробормотал:

– Науке подавай пресловутую повторяемость эксперимента! Ну, так, извините, на то и привидение, чтобы появляться, когда ему вздумается и где придётся! Помните гимн призракофилов?

Он покряхтел, прочищая связки, и запел, как смог:

Призрак, тебе не хочется покоя.

Ночью ты продолжаешь нам светить!
Призрак, не знаем мы, что ты такое,
Но мы сумеем тебя поймать и полюбить!

Публика употребляла тот же ассортимент, поэтому пришлось петь на бис.

– А теперь слушайте и запоминайте основные ощущения, характерные при контактах с призраками, – разоткровенничался довольный своим успехом докладчик. – Первое: если вдруг, ни с того ни с сего, ощутили сильный холод, стало трудно дышать и при этом вас посетила мысль, что кто-то сдавливает грудь, значит, вас посетило дикое, но, возможно, симпатичное привидение.

Докладчик пошатнулся, как от сильного удара, и обиженно пропыхтел:

– Я же сказал, симпатичное.

В этот момент Светлана почувствовала, как что-то холодное коснулось её плеча, она резко повернулась... – это последнее, что ей удалось вспомнить.

День первый. Следопыты

Травяной ковёр под ногами неприятно подчавкивал, будоража подозрениями относительно происхождения таких звуков. Зелёные ветви неведомых деревьев переплетались над головой, словно сеть. Ольга чувствовала себя пойманной в ситуацию, ужас которой можно скрыть только за густым стёбом надо всем, что подвернётся. Отсчитав двести десять шагов, как у караульных к Мавзолею, она остановилась, вглядываясь в лесной сумрак. Густая зелень леса стёрла другие цвета мира. Мох, лишайники, листья, ветки, стволы, и даже небо в редких про светах сияли оттенками от блёкло-салатового до побуревше-укропного. словно чёрно-белое кино под зелёным фильтром.

Рыжий Клоун и Ирина подошли и встали рядом, прислушиваясь. Сергей Николаевич, высоко поднимая ноги в дорогах ботинках, неаккуратным мешком врзался в плотную кучку и распорядился:

– Ирка, пока отдыхаешь, упакуй мой костюм. Смотри, чтоб не испачкался.

На Земле Ирина трижды бы подумала, прежде чем помочь такому бесцеремонному начальнику. Тем паче, самозванцу мутной воды. Но в этом незнакомом мире она с охотой прикасалась к любым предметам. Вытащить из Астрала даже пустяк – в этом был элемент пьянящего азарта. А потому, ухватившись за рукава и едва не вывернув Сергею Николаевичу руки, она вытряхнула его из пиджака индивидуального пошива.

– А-а! – закричал Сергей Николаевич, не ожидавший от плбса такой прыти.

– Не надо так орать, – попросил Рыжий Клоун. – Ещё накликаем какую-нибудь напасть. Акустические капканы, погранцы или другая голодная скотина...

– А брюки кому доверишь сохранить? – громким шёпотом спросила Ольга.

– Будешь стараться, может и тебе, – пообещал Сергей Николаевич.

– Не извольте беспокоиться, усердствовать буду, не шадя никого, – заверила пофигистка.

Сергей Николаевич без свиты, откосившей от экспедиции, стал проще и, вместо того, чтобы осадить ёрничающую дамочку, задумался о своём самочувствии.

– Странно, совсем есть не хочется, – удивился он.

– Беспокойтесь за нас, неразумных, до потери аппетита? – посочувствовала Ольга.

– Тут поважней кое-кто есть, – скривился Сергей Николаевич и презрительно сплюнул.

Рыжий Клоун сокрушённо покачал головой.

– Нехорошо здесь плевать, – сказал он. – Слюна обладает особыми свойствами, которым под силу возбудить необратимые процессы. Нарушение кислотно-щелочного баланса может привести к экологической катастрофе на любом квадратном метре этого заповедного места.

Сергей Николаевич в задумчивости не услышал его. Он продолжал удивляться на себя:

– Ничего не хочу! Ни пить, ни есть, ни того, ни этого. Может, тут воздух с повышенной пользой? Кстати, а где комары? Что-то я ни одного не видел.

– Да Вы не напрягайтесь, – посоветовала Ольга. – С Вашими ли заботами обращать внимание на пустяки. Самоанализируйтесь с присущим Вам тщанием, а с остальным мы разберёмся. При первой же возможности подгоним стайку.

– Ишь, как по мужским штанам соскучилась, – в тон ей съязвил Сергей Николаевич. – Продолжай стараться, может и получится из тебя что-нибудь путное. Ладно, идём дальше, а то меня от всей этой зелени тоска берёт.

Рыжий Клоун отодвинул Ольгу и возглавил поход к охраняемому периметру. Сергей Николаевич, в свою очередь, отодвинул Ирину и рванул за Ольгой. Оказавшись замыкающей, Ирина накинула на плечи дорогой пиджак и, вполне довольная развитием событий, сказала:

– А мне здесь пока нравится.

– Агась, – согласилась с ней Ольга-пофигистка. – Но лес какой-то странный. Полудохлый. Никакой животины, одни растения. Интересно, всех съели или вытравили?

С хорошо поставленным снобизмом Сергей Николаевич объяснил:

– Это на твоей рабоче-крестьянской грядке всё дустом засыпают, а в местах нашего отдыха проблемы убирают генетическим путём.

– Ну, да, вы уже научились делать сказки былью. Жаль, что только самые страшные... Что же вы тогда с народом цацкаетесь? – спросила Ольга, не оборачиваясь. – Давно бы вывели себе генетически правильный электорат и не кривлялись бы в телевизоре с клиническим вздором на крашенных для съёмки устах.

– Не бойсь, всё давно схвачено, – заверил Сергей Николаевич, стараясь идти след в след за своей воспитанницей. – Скоро мы вам устроим такое светлое будущее, что тёмное настоящее вам ослепительным покажется.

Ольга промолчала, и Сергей Николаевич решил, что, наконец, поставил тупую массу на место. Однако замыкающая процессию Ирина не удержалась от реплики:

– Хорошо, что «жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе».

– Зазубрили всякую чушь и повторяете её, хуже попугаев, – усмехнулся Сергей Николаевич. – К месту, ни к месту, лишь бы вякнуть что-нибудь из школьной программы. Пятёрки, небось, домой пучками таскали. А толку? Кто вы сегодня? Никто! Вон Санитар, двух слов связать не может, а для таких, как вы, не ровня. Это он правильно понимает. Посмотрите на олигархов: портреты – мама дорогая. Управляют вами по своему недоразумению, а вы, со всей своей начитанностью, полное ЧМО! Что? Нечем крыть?

– Эка новость – генетические вырожденцы правят миром, – не оборачиваясь отозвалась Ольга.

Ирина тоже вступилась за приличных соотечественников:

– Хорошего человека не в силах испортить ни власть, ни деньги. Потому что если вы по настоящему хороший человек, у вас никогда не будет ни того, ни другого.

Сергей Николаевич громко засмеялся.

– Господи, как же ваши безмозглые головы загажены лозунгами, которые мы стряпаем специально для таких чистоплюев, как вы, – снизошёл он до откровений. – Да вам просто нравится пресмыкаться перед нами, изображая из себя моральное величие. Тупые нытики с мусором в башке – вот кто вы такие. Завистливые и безмозглые.

– Остынь, Сергей Николаевич, – обернулся Рыжий Клоун и остановился, чтобы дожидаться остальных.

Но самозванный руководитель, едва не налетевший на Ольгу, вошёл в раж:

– Кабы вы что-то из себя представляли, разве стали бы терпеть над собой таких, как я? В детстве меня за мелкие пакости в песочницу не пускали. И в игры не принимали. Бойкотировали, мать вашу... Зато сейчас все, кого припомнил, в такой заднице торчат – любо-дорого смотреть. Вползают в мой кабинет по записи почти на четвереньках. А захоти я, на брюхе бы заползали. Куда только свои идеалы девают, когда перед моим столом трясутся. Сколько раз из самодурства орал на этих кандидатов-докторов. Думаете, хоть один отвякнул? Куда там! Выползают на полусогнутых и сразу на скорую с инфарктами отваливают. Может, кто-нибудь отомстил за мордой-об-стол? Ха! Мозгов не хватит. Все на таблицу умножения потратили, ничего для своего счастья не оставили.

– Да ты, батенька, совсем осатрапился, – по-бабьи вздохнула Ольга. – Ни Бога, ни чёрта, значит, не боишься. Ну, коли ты такой обубительный, стоит ли нам тебя тормозить? Шагай дальше своим охренительным ходом, а мы, сирые да убогие, назад пошкандыбаем.

Только тут Сергей Николаевич догадался, что поторопился с откровениями.

– Нда, занесло, – пробормотал он и, как ни в чём не бывало, удивился: – Что стоим? Скоро стемнеет. Или в лесу хотите ночевать? Хватай мешки, паром отходит.

Он направляюще кивнул – мол, вперёд, но никто не дрогнул.

– Чёрт, это стадо собирается телиться? – усмехнулся Сергей Николаевич, но уже с хорошо приглушенным гонором.

– Тебе-то что за дело? – удивилась Ольга. – Торопишься, ну так чеши. Или кто держит?

– Ну да, меня вперёд выставите, а сами следом двинете. Умники нашлись. А вдруг тут и правда медведи бродят?

– Если ты в номенклатурном серпентарии в удавы выбился, то и с генетически скромными косолапыми справишься, – успокоила его Ольга. – Рявкни на скотину, как на подчинённого, он и догадается кто из вас кому.

– Ладно, побузили и будет, – пошёл на попятный Сергей Николаевич. – Или я треснул кого? Или отобрал любимую лопатку? Выбирайтесь из своей песочницы, и пошли дальше. Время не ждёт.

– Иди уже, – отпустила его Ольга, – не дай другому мстителю своему народу занять твоё кресло.

– Если со мной что-нибудь случится, вас за такой Можай закатают, о котором даже в Центре не каждый слышал, – пообещал Сергей Николаевич.

Ольга ойкнула от восторга и поинтересовалась:

– Это кто же из твоего паучатника так за тебя расстарается? Уж не преемник ли? Только подсел и ну на выручку бывшему боссу.

Сергей Николаевич промолчал, судорожно подыскивая новые пугалки.

– А здесь зачем зависать? – схватился он за последний довод. – Не хотите вперёд идти, давайте вернёмся.

– Иди, куда хочешь, – отмахнулась Ольга. – Отцепись уже. Хуже клеща энцефалитного впился.

– Стал бы я нянчиться с вами, если бы мог бросить, – проворчал Сергей Николаевич. – С меня же спросят, куда вы делись. Кабы не Светка с Санитаром, открестился бы. Но ведь сдадут с потрохами. Такую телегу нарисуют – считай, заживо закопают. Смотрите сами, только до блокпоста вам от меня не отделаться.

Народная троица молча прикидывала расклад.

– Похоже, и правда от него не отделаться, – подвёл итог размышлениям Рыжий Клоун, – а торчать здесь в самом деле нет смысла. Идёмте дальше.

Культурные отбросы общества переглянулись и охотно пошли за Рыжим Клоуном в прежнем направлении. Сергей Николаевич молча наблюдал за сплотившейся оппозицией. Обжегшись на пустяке, он решил отложить расправу над народной сволотой до лучших времён и пристроился замыкающим к спаянной его преждевременными откровениями группе.

Шли по странному лесу молча и с каким-то ожесточением. Рыжий Клоун почти не осторожничал, пересекая лишайники и островки высоких трав. Странное подчавкивание почвы его, казалось, вовсе не беспокоило. Лес заметно густел, и Рыжий всматривался в матово-зелёное небо без светила, прикидывая, когда стемнеет. Ольга, сбитая с привычного оптимизма злобными выпадами Сергея Николаевича, погрузилась в свои думы и не следила ни за маршрутом, ни за переменами в окружающей среде. Ирина тоже утратила прежний восторг и рассматривала заросли кустарника между огромными деревьями с беспокойством. Только Сергей Николаевич выглядел вполне довольным. Он недолго серчал на себя за бездарно утраченную руководящую позицию. В его голове уже зрел план, как снова возглавить коллектив.

«Разделяй и властвуй» – этот принцип работал везде и во все времена. Осталось придумать, как перессорить губошлёпов, а уж потом он их тёплыми вместе с соплями подсечёт, и никуда они с его крючка не денутся. Сергей Николаевич даже удивился, как это он раньше не вспомнил об этой отшлифованной на сотнях сотрудников уловке. Он научился ей в армии:

один из прапоров владел приёмами скрытого манипулирования в совершенстве. Прямо отца родного подменял, держа солдат в вечных подозрениях относительно друг друга. Сергей Николаевич у него ещё много чему научился. Когда со службы вернулся и пролез стажёром в управленческое отделение на объекте федерального значения, ему двух лет хватило, чтобы взлететь на высшую ступень управленческой пирамиды. Жаль, что похвастаться своим мастерством пока никому. Ну, ничего, подрастёт наследник, он его всему обучит.

«Чёрт! Дома, небось, тоже беспокоятся. Что ж я раньше об этом не вспомнил? Хотя, всё правильно: на работе тормознёшь – тут же подсидят, а жена... Кому эта толстая беременная кукла нужна? Сколько раз сутками пропадал в местах досуга для самых раскудрявых, и ни разу не крякнула, всё стерпела. Массаж, шопинг, сериалы... Есть, за что страдать. На фиг жену, карьера – вот что главное в жизни. Остальное приложится. Чем выше взлетишь, тем больше приложится».

– Эй, орёл, тише думать умеешь? – спросила Ольга, которую карьерист-философ едва не сшиб по инерции.

– Подслушиваешь? – разразился праведным гневом Сергей Николаевич.

– Я-то ладно, а вот остальные... Родина слышит, Родина знает, где в облаках её пасынок витает, – предупредила Ольга.

– Вот-вот, любую гнусь тупыми стишками отмазать – это ты умеешь, – с видом мудрого наставника укорил Сергей Николаевич, – а сказать, сколько ещё до этой дальнороркой и вислоухой Родины топать, тут мы молчим. На это у нас мозгов не хватает.

– Не хватает, и не парься, – пожала плечами Ольга. – Поживи пока с проклятым народом. Потом в мемуарах толкнёшь про героическое прошлое пару томов. Как шёл лесом прямо своими ногами в крокодиловых ботах, как о Родине выражался, о её топографической и кадровой дефективности...

Но Рыжий Клоун не дал Ольге развить тему будущих мемуаров.

– Раз уж остановились, давайте передохнём, – предложил он. – Пора что-то решить. Петляем, как зайцы, без смысла и цели. Так мы к развитому обществу точно не придём.

– Нам от развитого общества и Сергея Николаевича хватает, – не удержалась Ольга.

– Зачем куда-то идти. Давайте здесь жить, – предложила Ирина.

Пофигистка тут же подхватила идею и обосновала её:

– Почему нет? Учёные считают, что ум позволяет русскому человеку выживать в тех условиях, в которых он мог бы просто жить...

Сергей Николаевич аж задохнулся от их предложения. Как рыба, выброшенная на берег, он зашлёпал губами, не в силах выбрать самое подходящее выражение. Но Ирина и Рыжий Клоун будто и не слышали ничего. Они расстелили скатерть и уселись на неё спиной друг к другу, как часовые на посту. Сергей Николаевич махнул на Ольгу рукой, бесцеремонно протиснулся между Ириной и Рыжим Клоуном и упал на спину, воззрившись на немеркнувшее небо.

– Слышь, интеллигенция, вы бы стишки толкнули, пока отдыхаете. Вас же хлебом не корми, дай розовыми соплями любую красоту обмазать, – с издёвкой предложил он.

Ольга на мгновение задумалась и выдала экспромт:

Вот край, где всё позеленело,
Где даже ночь не потемнела.
Где стаи тёмных странных дум
Нам выворачивают ум.
Где лес безмолвствует угрюмо,
Лишённый гнуса злого шума.
Где по невиданным дорогам
Не шастают животных ноги.

Где на коврах полян зелёных
Не видно теней приглушённых
Ни от высоких деревьев,
Ни от двуногих дураков.

Сергей Николаевич приподнялся на локтях, посмотрел на траву и обратился к стоящей над ним Ольге:

– И в правду от тебя тени нет. Ты что ль вампир?

– И я вампир, и они вампиры. Все мы тут братья по крови, – призналась Ольга. – Давай жилку, а то внутри всё горит, жажда замучила. Рыжий, доставай бокалы, отведаем кровушки душегуба. Давно у нас такого сладкого не было.

Сергей Николаевич с тающей улыбкой и застывшими глазами повернулся к Рыжему Клоуну, но тот как раз ковырялся со своими шнурками, не обращая внимания на потасовку.

– Вы что, больные? – настороженно спросил Сергей Николаевич.

– Не переживай, – отмахнулась Ольга, – сейчас перекусим, и снова выздоровеем. У нас в тылу ещё Санитар с папиной Светой на десерт...

Сергей Николаевич сунул руку в карман брюк и вспомнил, что нож остался в пиджаке на плечах Ирины.

«Забирай пиджак и беги!» – пронеслось в голове. Не подозревая, что Ирина застегнула пуговицу, он приподнялся и дёрнул костюм за рукав. Астральщица упала спиной на паникёра, ударившись головой о его кадык. Сергей Николаевич упал, беспомощно распростёршись на ресторанной скатерти.

* * *

Он долго лежал на белой, как саван, скатерти и глядел ввысь. Кроны деревьев и зелёное небо в редких просветах меж ветвей. Лето. Тепло. Хорошо. Ни страха, ни суеты. Ничего...

– Очнулся, – женский голос с нотками беспокойства успокаивал. – Сергей Николаевич, скажите что-нибудь.

«Сейчас всё брошу и начну губами шлёпать...» – подумал Сергей Николаевич, лениво вставляя между словами сленговые обороты.

Тот же приятный женский голос:

– Может за Владимиром Кирилловичем сходить? Всё-таки главврач.

– Глав-рвач, – засмеялась другая женщина. – Нет уж, Боливар не выдержит двоих... ушибленных на всю голову.

Оскорбительный тон подействовал как ватка с нашатырём:

– Ну, ты и язва, – скривился Сергей Николаевич, поднимаясь.

Огляделся. Рыжий Клоун и Ольга внимательно наблюдали за очнувшимся. Пиджак, сложенный подушкой под голову, был рядом. Ирина помогла просунуть руки в рукава и застегнуть пуговицы.

– Фамилию помнишь? – спросила Ольга. – Назови для контроля.

– Агась, – передразнил её Сергей Николаевич. – Так я вам и слил государственный секрет.

Сергей Николаевич встал, и, опершись на руку Ирины, скомандовал:

– Пошли.

– Уймись, – посоветовала Ольга. – Сейчас Рыжий Клоун с Ириной на дерево вскарабкаются и скажут, где, кто и почём. Тогда и решим, выдать тебя правительству или назад в шизопитомник отправить.

Пока Рыжий Клоун с Ольгой выбирали дерево поветвистей и повыше, Ирина усадила Сергея Николаевича в примятую траву и сунула пачку галет. Глядя на субтильное создание с

крепким запасом доброты, Сергей Николаевич дивился, как он мог так испугаться этих хлюпиков.

Смотреть, как сопливые интеллигенты взбираются на дерево, оказалось весело. Сначала Рыжий Клоун посадил Ирину до первой ветки, и она, как белая обезьянка, потянулась к следующей. Потом Ольга посадила Рыжего Клоуна. Эту сцену Сергей Николаевич мог бы посмотреть и дважды.

– Зубы прикрой, а то простынут, – посоветовала Ольга, перехватив его взгляд.

Чтобы не пропустить детали, Сергей Николаевич встал и подошёл к дереву. С каждой минутой он чувствовал себя бодрее и смелее. Адреналин, словно чёрная моль, расправил крылья и рвался наружу. Подойдя к Ольге, задравшей голову и беспокойно наблюдавшей за древолазами, он вынул нож, схватил её за руку и резко вывернул за спину. Приставив нож к Ольгиному горлу, он закричал:

– Говори, поганка, что тут творится!

– А ты, мухомор, заползай на дерево, и сам всё увидишь, – прохрипела Ольга. – Места на галёрке свободны.

– Сергей Николаевич, не борзей, – крикнул сверху Рыжий Клоун. – Оставь её, иначе мы с Ириной ничего тебе не расскажем.

– Ещё как расскажем! – засмеялся очумевший от своего могущества Сергей Николаевич. – Я вас тут тёпленьких ждать буду, пока не слезете. А пока эту козу на тесёмки нарежу.

Ольга испугалась, но постаралась свести всё к шутке:

– Смешной юмор шутишь, господин начальник. А помнишь, что в инструкции ВЦСПС сказано: «Женщина имеет право в учтивой форме выразить неудовольствие по поводу несоблюдения мужчиной положенного расстояния в три сантиметра и потребовать объяснения в учтивой форме без применения силы».

Она попробовала вывернуться, но Сергей Николаевич рванул заломленную руку. Ольга, вскрикнув от боли, обмякла и мешком рухнула на землю.

– Ты что творишь? – крикнул Рыжий Клоун и прыгнул на ветку соседнего дерева, но не удержался и упал с высоты к ногам Сергея Николаевича.

Ирина, забравшаяся почти на макушку, молча повторила манёвр Рыжего Клоуна. Её попытка оказалась ещё трагичней: она зацепилась за ветку соседнего дерева, но та спружинила и ударила Ирину о ствол другого дерева с такой силой, что она разжала пальцы и рухнула с высоты, как подстреленная.

Сергей Николаевич застыл, оглушённый непоправимостью случившегося. Уставившись на разбившуюся Ирину, он не заметил, как очнулась Ольга. Женщина поднялась, осмотрелась, подошла к Рыжему Клоуну, осторожно перевернула его.

– Ничего себе, – выдохнула она и, подняв глаза, презрительно бросила медленно сообщаящему Сергею Николаевичу: – Представляю, какая у тебя текучка кадров. Только эти ребята не в твоём штате. Их за что убил?

Сергей Николаевич что-то замычал, затрясся и бросился в сторону густых зарослей.

* * *

Он мчался прочь от места своего нелепого преступления, не обращая внимания на истошные призывы Ольги вернуться, даже если она ничего не простит. Лес быстро закончился, впереди расстилалась большая поляна. Столь же бессмысленная, как и вся его биография. Сергей Николаевич хотел схорониться в густой траве, как кузнечик, но уже на самой опушке решил не выбегать в чисто поле, а идти краем леса. Меж огромных деревьев, пусть и редких, как-то спокойней. Конечно, с его телесами на ветвях, как русалка, не зависнешь, но за самыми толстыми стволами спрятаться, пожалуй, можно.

Запахавшись, он сел у могучего дерева, прислонился к нему спиной и закрыл глаза от чрезвычайного внутреннего смятения.

– Сначала от армии косят, а потом с двух метров в пыль рассыпаются, – с досадой прошептал он. – Не страна, а кисельный отстой.

В заковыристых выражениях Сергей Николаевич долго и аккуратно перекладывал вину за убийство Ирины и Рыжего Клоуна со своих рук на плечи воспитателей, учителей и правительства. Наконец, совершенно оправданный в своих глазах, он непроизвольно всхлипнул.

«Глупо всё вышло. Нерасчётливо. Уроды! Следовало доставить меня к структурам и только потом врезать дуба. А теперь что делать? Идти одному? Нет, сам я дорогу не найду, – решил Сергей Николаевич. – Чёрт! Придётся вернуться...»

Вспомнив, что и сухой паёк тоже остался на месте преступления, Сергей Николаевич более не мешкал и поплёлся назад. Судя по Ольгиным крикам, убежал он не далеко. Видимо, по старой армейской привычке, мчался как заяц, петляя из стороны в сторону от прицельной стрельбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.